

Beerot Itzhak

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Берешит» • Недельная глава «Ваера»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

2 стр.	Единство народа Израиля Ответ рава Игалья Полищука	אחדות של עם ישראל תשובה של הרב יגאל פולישצ'וק	2 עמ'
Недельная глава			
3 стр.	Комментарии Рамбана к недельной главе	פירוש של הרמב"ן על פרשת השבוע	3 עמ'
4 стр.	Заповедь приема гостей. Рав Авраам Куперман	הכנסת אורחים. הרב אברהם קופרמן	4 עמ'
5 стр.	Союз со Всевышним. Рав Нахум Шатхин	ברית עם ה'. הרב נחום שטחין	5 עמ'
7 стр.	Лакомства к субботнему столу Короткие ворты на тему недельной главы	מטעמים לשולחן שבת	7 עמ'
8 стр.	Место святости Афтара недельной главы. Рав Нахум Шатхин	מקום של קדושה הרב נחום שטחין	8 עמ'
ТаНаХ рассказывает			
9 стр.	Книга пророка Шмуэля Отношения между Ханой и Пниной Рав Нахум Шатхин	ספר שמואל הרב נחום שטחין	9 עמ'
Еврейский взгляд			
10 стр.	Радость Торы – сила нашего народа По материалам урока рава Игалья Полищука	מבט יהודי לימוד תורה בשמחה – כוחו של עם ישראל על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק	10 עמ'
Еврейское мировоззрение			
14 стр.	Ховот а-Левавот. Врата упования Рабейну Бахае Ибн Пакуда	השקפה חובות הלבבות. שער הביטחון רבינו בחיי אבן פקודה	14 עמ'
17 стр.	Шаарей Тшува. Рабейну Йона	שערי תשובה. רבנו יונה	17 עמ'
18 стр.	Шмират а-Лашон. Шаар а-Тора Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина	שמירת הלשון. שער התורה הרב ישראל מאיר הכהן מראדין	18 עמ'
19 стр.	Короткая дорога к тшuve Рав Элияу Элиэзер Деслер	תשובה בקצרה הרב אליהו אליעזר דסלר	19 עמ'
Наши великие мудрецы			
20 стр.	Рав Авраам Яаков Фридман из Садигуры Рав Шломо Лоренц	גדולי ישראל הרב אברהם יעקב פרידמן מסדיגורה הרב שלמה לורנץ	20 עמ'
Еврейский закон (алаха)			
22 стр.	Законы Шаббата в кратком изложении Рав Яаков Позен	הלכה קיצור הלכות שבת הרב יעקב פאזען	22 עמ'
24 стр.	Законы отделения халы от теста Рав Лейб Нахман Злотник	הפרשת חלה הרב לייב נחמן זלוטניק	24 עמ'
Еврейский дом			
27 стр.	Мой сын. Рабанит Варда Литман	בית יהודי הבן שלי. רבנית וורדה ליטמן	27 עמ'

ЕДИНСТВО НАРОДА ИЗРАИЛЯ

*С помощью небес!
29 Тишрея 5776*

Дорогие друзья!

Не могу не отреагировать на дошедшее до меня замечание: почему мы говорим о том, что все евреи сейчас сидят на пороховой бочке террора, антисемитских нападений и т.п. Ведь есть много мест, где все спокойно, и евреи не чувствуют никакой опасности.

Коснусь нескольких аспектов этого вопроса. Так называемые спокойные места – это такие, где еврейство фактически уничтожено. В таких местах евреи почти полностью оторваны от Торы, высокий процент смешанных браков.

Мы говорим в Пасхальной агаде, что в каждом поколении восстают ненавистники, чтобы уничтожить нас. Это противостояние проявляется двояко: во-первых, речь идет о духовном уничтожении, когда наш народ внешне становится, как другие народы. Во-вторых, это физическое истребление. И очень часто эти два способа уничтожения нашего народа идут рука об руку.

Если проанализировать историю нашего народа, то станет понятно, что наши предки практически во всех поколениях готовы были пожертвовать своими жизнями, но не отказаться от своего еврейства.

И сейчас мы находимся в состоянии тяжелой катастрофы. И это касается даже самых «спокойных» мест. Там, где только единичные семьи соблюдают Тору, а вокруг них – смешанные браки, происходит фактическое уничтожение еврейского наследия, полный отход детей от еврейства, – там тоже надо говорить о катастрофе, хотя и незримой, без ракет и нападений.

Вспомним Германию до прихода нацистов (да сотрутся их имена!) к власти. Евреи жили там в спокойствии и достатке. Мы все помним, чем это закончилось.

Напомним себе, что даже в тех местах, где достойные правители борются с проявлениями антисемитизма, корни его не уничтожены.

Наоборот, как приводится в наших святых книгах, когда наш народ начинает смешиваться с окружением – это является катализатором антисемитизма!

Приведем лишь несколько примеров. По информации из Йемена, местные власти поставили остаткам некогда великой еврейской общины ультиматум: принять ислам, либо бежать из страны или быть убитыми. Количество антисемитских нападений в «благополучной» Франции – более четырехсот в год.

Однако даже не эти грустные размышления побудили меня написать это письмо. Наш народ уникален своим единством. И когда с одним евреем, к примеру, в Америке, происходит беда, эта трагедия становится болью для всего нашего народа – по всему миру. Именно это единство было основой получения нами Торы на горе Синай, это же единство – причина присутствия Шехины в нашем народе. Маараль из Праги (в книге «Нецах Исраэль») пишет, что единство было необходимым условием для существования Второго Храма, поэтому, когда в нашем народе появилась беспричинная ненависть, он был разрушен. Нарушение этого единства питает силы зла. Согласно одному из классических комментариев, это было причиной нападения Амалека на стан Израиля в пустыне.

Возвращение к Торе должно также быть возвращением к осознанию себя частью народа Всевышнего, состоящего из разных общин. Каждая община, будучи преданной Торе и традициям отцов, вносит свой вклад в величие всего народа Израиля. Более того, наши сердца должны болеть за наших братьев, которые родились и выросли в плену чуждых взглядов и мировоззрений. Эта боль – причина переживать и молиться за них, нести им свет Торы.

Таким образом, как же мы можем сейчас ощущать себя спокойно и думать, что у нашего народа все хорошо?! Как можем думать, что террор и антисемитизм – не касаются каждого из нас?

Маль Полицаре

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

«ВАЕРА»

КОММЕНТАРИИ РАМБАНА

ГОСТЕПРИИМСТВО АВРААМА

«И к скоту побежал Авраам...» (Берешит, 18:7).

Об этом сказано, чтобы показать великую щедрость его души. Ведь он значительный человек, у которого триста восемнадцать домочадцев, «обнажающих меч», а он стар и очень слаб после обрезания, – но, тем не менее, он сам пошел в шатер Сары поторопить ее с выпечкой хлеба, а затем поспешил к месту, где у него был скот, чтобы выбрать там лучшего теленка и приготовить его для гостей. И он не поручил это кому-нибудь из своих слуг, готовых выполнить его волю.

ПОЧЕМУ СМЕЯЛАСЬ САРА?

«И рассмеялась Сара про себя... И сказал Г-сподь Аврааму: "Почему смеялась Сара?.. Разве есть что-либо невозможное для Г-спода?! В назначенный срок Я вернусь к тебе – ровно через год, а у Сары – сын". И отрицала Сара, говоря: "Не смеялась я", – так как она испугалась, но сказал: "Нет, ты смеялась"» (Берешит, 18:12-15).

И я поражаюсь: как праведная пророчица могла отрицать то, что Всевышний сказал пророку?! И еще, почему она не поверила словам Б-жьих ангелов?

И мне представляется, что эти ангелы, выглядевшие как люди, пришли к Аврааму, и он в своей мудрости распознал их, и они известили его: «Непременно вернусь к тебе..., и у Сары... – сын» (там же, 18:10). И «Сара слышала» (там же), но она не знала, что это небесные ангелы, как это было и с женой Маноаха. А может быть, она и вообще их не видела.

«И рассмеялась Сара» – насмехаясь над их словами, подобно сказанному: «Сидящий в Небесах позабавится, Г-сподь посмеется над ними» (Теилим, 2:4). Ведь смех, выражающий радость, – на устах, как сказано: «Тогда наполнятся наши уста смехом» (там же, 126:2), но «смех про себя» не выражает радость. И Святой, благословен Он, обвинил ее перед Авраамом в том, что это обещание показалось ей невозможным, – ей следовало бы поверить или уж, во всяком случае, сказать: «Амен! Пусть так и сделает Б-г».

И вот, Авраам спросил ее: «Почему ты смеялась? Разве есть что-либо невозможное для Г-спода?!», – но он не объяснил ей, что это Б-г открыл ему ее тайну – т. е. то, что она «**рассмеялась ...про себя**». А она **отрицала** из-за трепета перед Авраамом, так как думала, что он говорит так, основываясь на выражении ее лица или на том, что она промолчала и не восхвалила Творца, и не поблагодарила Его, и не обрадовалась этому обещанию. А Авраам сказал: «**Нет, ты смеялась**», – и тогда она поняла, что ему сообщено об этом в пророчестве, и она промолчала и не ответила ему ни слова [Рабейну Бхайе поясняет, что, хотя в Торе и написано: «И сказал Г-сподь Аврааму: почему это смеялась Сара?..» (Берешит 18:13), – эти слова произнес ангел Михаэль, но Тора называет посланца именем Того, чье поручение он выполняет. И поэтому он сказал: «Разве есть что-либо невозможное для Г-спода?!» (там же, 18:14), а не «Разве есть что-либо невозможное для Меня?!»].

И еще следует объяснить, что Авраам не сказал ей о том, что ему было открыто в предыдущем пророчестве: «Сара, твоя жена, родит тебе сына, и назовешь его именем Ицхак...» (Берешит, 17:19). Возможно, он ждал, что Всевышний Сам известит ее в ближайшее время, так как он знал, что «Г-сподь Б-г не делает ничего, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам» (Амос, 3:7). А возможно, в своем великом рвении к выполнению заповедей он был всецело занят своим обрезанием и обрезанием своих многочисленных домочадцев, а затем от слабости все время сидел в тени, у входа в шатер, и ангелы пришли прежде, чем он успел рассказать Саре.

«ТОЛЬКО ЭТИМ ЛЮДЯМ НЕ ДЕЛАЙТЕ НИЧЕГО...»

«Вот у меня две дочери, которые не знают мужчин, – выведу их к вам, и сделайте с ними, что вам угодно, – только этим людям не делайте ничего, раз уж они пришли под сень моего крова» (Берешит, 19:8).

Через достоинства Лота становится виден его изъян: он очень старается спасти своих гостей, поскольку они **пришли под сень его крова**, – но ради того, чтобы умиротворить жителей города, он готов пожертвовать честью своих дочерей. И это свидетельствует о порочности его сердца: очевидно, растление девушек не казалось ему чем-то исключительным, и он не считал, что совершает по отношению к своим дочерям такое уж большое зло. И поэтому сказали наши наставники: «В мире принято, что человек жертвует собой за своих дочерей и за свою жену – либо он убивает, либо его убивают. А этот передает своих дочерей на растление. Сказал ему Святой, благословен Он: «Ты сохранишь их для самого себя!».

И Лот боялся за своих гостей, так как думал, что это – люди, но когда они «поразили слепотой» жителей Сдома и сказали ему: «Уничтожаем мы это место» и «Послал нас Г-сподь уничтожить его» (Берешит, 19:13), – тогда он распознал их и решил делать все, что они повелят.

СПАСЕНИЕ ЛОТА

«И было, когда Б-г истреблял города той долины, вспомнил Б-г Авраама и выслал Лота с <места> переворота...» (Берешит, 19:29)

Лот проявил преданность праведнику, когда отправился вместе с ним «странствовать по земле», как сказано: «И пошел с ним Лот» (Берешит, 12:4), – пошел, чтобы сопровождать Авраама. И поэтому он был спасен в заслугу Авраама, так как Авраам, в сущности, был косвенной причиной, по которой

Лот очутился в Сдоме, – ведь если бы не Авраам, Лот все еще жил в бы Харане со своими родными [хотя Лот родился не в Харане, а в Ур Касдике, вся его родня жила именно в Харане (Перушей а-Тора ле-Рамбан, Берешит, 19:29; см. также комментарий к Берешит, 11:28)]. И невозможно, чтобы Лота постигло зло за то, что он сопровождал Авраама, который отправился в странствие по повелению Творца. И в этом также была причина того, что ради него Авраам самоотверженно преследовал четырех царей.

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

ЗАПОВЕДЬ ПРИЕМА ГОСТЕЙ

Рав Авраам Куперман

В народе укоренилась ошибка: если кто-то приглашает родственника либо друга на Шаббат, он говорит, что у него есть гости в Шаббат. Однако суть заповеди приема гостей – это забота о путнике, у которого нет еды или жилья и т. п.

Рамо («Орах Хаим», 333) постановил от имени «Трумат а-Дешен», что если у гостя есть еда и ночлег, а совместная трапеза проводится лишь с желанием поесть вместе, это называется трапезой товарищей и не считается выполнением заповеди приема гостей, о которой сказано, что прием гостей более велик, чем принятие лика Шехины. Заповедь приема гостей также позволяет делать определенные послабления в отношении некоторых других аспектов еврейского закона (в соответствии с принципом «занимающийся одной заповедью освобождается от других»), что не имеет никакого отношения к совместной трапезе товарищей. Кстати, несколько друзей сказали мне, что, по моим словам, возможно, они ни разу не удостоились выполнить заповедь приема гостей!

Поговорим о величии заповеди приема гостей и открытиях в нашей недельной главе, связанных с ней.

Известны слова Талмуда, в соответствии с которыми заповедь приема гостей имеет большее величие, чем принятие лика Шехины. Это утверждение

основано на стихах из нашей недельной главы, в которых (как объясняет Раши) рассказывается, что Авраам попросил у Святого, благословен Он, подождать и побежал принимать своих гостей.

Мой гениальный и святой тесть рав Ицхак Зильбер задал вопрос: данное доказательство непонятно. Ведь известно, что несмотря на то, что заповедь изучения Торы равноценна всем остальным заповедям, вместе взятым, если изучающему представилась возможность выполнить даже самую легковесную заповедь, которая, однако, не может быть выполнена другими, он обязан прервать свое изучение на время исполнения этой заповеди. Раз так, ту же логику можно применить и здесь: понятно, что принятие лика Шехины более велико, однако, поскольку в случае нашего праотца Авраама заповедь приема гостей не могла быть выполнена никем другим, он был обязан прерваться!

На этот свой вопрос рав Зильбер ответил, что, согласно закону, после молитвы запрещено убежать, потому что это выглядит так, будто человек хочет поскорее избавиться от груза заповеди. Однако если он идет на урок Торы, он имеет право бежать, поскольку изучение Торы более велико, чем молитва. А что делать, если он идет с одной молитвы на другую, или с одного урока Торы на другой? В таком случае рав Зильбер сказал, что первую часть пути следует идти спокойно, а вторую часть пути пусть бежит навстречу новой молитве или следующему уроку. В первом стихе нашей недельной главы (Берешит, 18:1) сказано, что наш праотец Авраам сидел у входа в шатер. Если так, то почему в следующем стихе (там же, стих 2) сказано «и побежал навстречу им от входа в шатер»? Ведь мы уже знаем, что Авраам сидел у входа в шатер, а значит,

ясно, что, раз он побегал, то именно оттуда! Ответ таков: это учит нас, что он сразу начал бежать. Значит, заповедь приема гостей имеет большую важность, нежели принятие лика Шехины – иначе Аврааму было бы запрещено сразу бежать.

А один талантливый аврех из ешивы Мир (рав Хаим Акива из США) ответил, что наш праотец Авраам был освобожден от обязанности приема гостей, поскольку был болен. Он сделал это только потому, что прием гостей – великая заповедь. Отсюда видим, что заповедь приема гостей обладает большим величием, чем принятие лика Шехины!

Мой учитель рав Гедалья Айзман много говорил на тему того, каким образом наш праотец Авраам решил выйти в жаркий день навстречу гостям. Ведь именно для того, чтобы не беспокоить его гостями, Святой, благословен Он, «вытащил Солнце из чехла» (по выражению наших мудрецов – прим. перев.), тем самым постановив, что Авраам свободен от выполнения этой заповеди! Почему же тогда, несмотря на справедливое опасение того, что это может быть опасно, Авраам вышел навстречу своим гостям?

На этот вопрос мой учитель ответил, что для Авраама совершение добрых дел было не исполнением заповеди – это было его жизнью! Так неужели сегодня он не будет жить? (Тот, кто хотя бы немного знал моего святого тестя рава Ицхака Зильбера, мог воочию наблюдать в нем эти черты.) Потому сказано, что Авраам кланялся своим гостям до

земли, что означает, что он полностью подчинял себя их нуждам. Таким образом, нет ничего удивительного в том, что заслуга исполнения заповеди приема гостей нашим праотцем Авраамом защищала нас тысячи лет и будет защищать нас впредь, как разъясняется в Мидраш Раба.

В конце трактата Хагига Талмуд пишет, что, когда у нас был Храм, наши жертвы искупали наши грехи. Теперь же, когда Храма нет, стол человека (то есть исполнение заповеди приема гостей) искупает его. И это очень сложно понять, ведь добрые дела и жертвоприношение – две принципиально разные силы. Чем же прием гостей похож на жертвоприношение? В качестве частичного разрешения этой сложности можно было бы процитировать фразу из книги Ошеа (6:6): «Ибо благочестия хочу Я, а не жертвоприношений». Однако кажется верным, что, как известно, иногда своим поведением гость причиняет неудобства хозяину дома. В этом случае принимающий гостей должен терпеть и чем-то жертвовать – и это то, что делает прием гостей похожим на жертвоприношение!

Мирной нам всем субботы, и да удостоимся мы все такого уровня благосостояния, чтобы у нас никогда не было возможности исполнить заповедь приема гостей! Ведь все мы будем хорошо обеспечены, а потому сможем приглашать друг друга лишь на совместные дружеские трапезы!

Подготовил рав Э. Швальб

СОЮЗ СО ВСЕВЫШНИМ

Рав Нахум Шатхин

«И взял Авраам мелкого и крупного скота, и дал Авимелеху, и заключили они оба союз (בְּרִית)» (Берешит, 21:27).

ברית עולם (брит олам) – вечный союз. Иногда используется с целью обозначить союз, от существования которого зависит существование всего мира. Речь идет об элементарных понятиях, необходимых для нормального существования любого народа и любой страны, общепринятых нормах поведения, морали, этики и т. д. Поэтому, когда люди осквернили землю своим поведением, об этом говорит пророк Йешаяу (24:5): «И земля осквернена была живущими на ней, ибо они преступили законы, изменили уставу, нарушили завет вечный (בְּרִית עוֹלָם)».

Также и союз, заключенный Творцом с праотцами нашего народа, называется «брит олам», потому что от его соблюдения зависит

существование всего мира. Поэтому стих, говорящий о соблюдении Субботы, заканчивается словами «брит олам»: «И чтобы хранили Субботу сыны Израиля... во всех поколениях своих, это – вечный завет (בְּרִית עוֹלָם)» (Шмот, 31:16).

ברית הניתן (брит а-нитан) – союз, который был дан. Такой союз (обещание) дается в одностороннем порядке, и обещающая сторона обязуется соблюдать его при любых обстоятельствах. Так, после Потопа Всевышний показал Ноаху радугу, которая стала знаком союза, того, что Всевышний больше не найдет такое бедствие на человечество: «Радугу Мою дал (נָתַתִּי) Я в облаке, и будет она знаком союза (בְּרִית) между Мною и землею» (Берешит, 9:13).

Еще один пример из главы Пинхас (Бемидбар, 25:12): «Посему скажи: вот, даю (נָתַתִּי) Я ему Мой завет (בְּרִיתִי) мира». Как человечество в первом случае, так и Пинхас, сын Элазара, во втором стихе, не вступали в союз со Всевышним. Он сам, по собственной инициативе дал им обещания, и хранит их по сей день. Как мы знаем, потопа больше на земле не было, а в Первом и Втором Храмах служили коэны, потомки Пинхаса.

ברית אהים (брит ахим) – братский союз. «Так сказал Г-сподь: за три преступления Цора и за четыре не отвращу Я (гнева) от него: за то, что предали они дом всех изгнанников и не помнили **братского союза (ברית אהים)**» (Амос, 1:9).

Радак и Ибн Эзра спорят о смысле этого стиха. Радак утверждает, что речь идет об Эдоме. Этот народ произошел от Эйсав, брата Яакова, и, невзирая на братские связи, был слишком жесток по отношению к Израилю. Ибн Эзра утверждает, что пророк Амос упрекает жителей ливанского Цора за то, что они предали евреев в войне с Эдомом. А ведь когда царь Шломо заключил союз с Хирамом, царем Цора, он называл его братом. Но сам Ибн Эзра добавляет, что это толкование, а не простой смысл стиха.

ברית העמים (брит а-амим) – союз народов. Мальбим приводит три вида союза неродственных народов:

1. Договор о взаимовыгодных отношениях: никто не пересекает границы без разрешения, никто не провоцирует действия, которые могут принести вред соседу. Такой же договор заключается с целью улучшения условий торговли.

2. В союз могут вступить страны, не имеющие общих границ, но с обязательствами прийти на помощь друг другу в случае нападения внешних врагов. Вступления в такие военные союзы, как правило, принимаются властителями, без участия народа.

3. Союз народов также может быть создан на основе общей веры и религии. Это, как правило, является выражением желания народных масс.

Добавляет Мальбим, что когда гивоняне пришли к Йеошуа, чтобы хитростью заставить его заключить с ними союз, там присутствовали все три вышеперечисленных вида союза народов: «И пошли они к Йеошуа в стан, в Гилгаль, и сказали ему и всему Израилю: из страны дальней пришли мы; а теперь заключите с нами союз» (Йеошуа, 9:6).

ברית שלום (брит шалом) – союз (завет) мира. «Посему скажи: вот, даю Я ему Мой **завет мира (בריתי שלום)**» (Бемидбар, 25:12).

Поясняет Сфорно: «*брит шалом*», «Мой завет мира» означает, что теперь ангел смерти не будет иметь власти над тобой. В каждом человеке существуют множество свойств и тенденций, которые часто противостоят друг другу, как, например, *йецер а-ра* (дурное начало) и *йецер тов* (доброе начало). Вследствие этого противостояния человеку причиняется ущерб (как духовный,

так и физический), в том числе сокращение длительности жизни. Всевышний наградил Пинхаса тем, что внутри него будет *шалом*, мир между всеми существующими силами. В результате для человека не будет ущерба, а дни его жизни не будут сокращаться. Пинхас пережил всех из своего поколения, и служил в Мишкане в Шило. Также известно, что Пинхас не хотел идти к Ифтаху, чтобы отменить его ошибочный обет. А в «Пиркей де-раби Элиэзер» (43) говорится, что пророк Элияу – это и есть Пинхас бен Элазар. Получается, что Пинхас жил более шестисот лет и был живым взят на Небеса.

ברית הנכרת (брит а-нихрат) – заключенный союз. Почему для обозначения заключения союза используется глагол *לכרות (лихрот)*, который означает «отрубать» или «разрубать»? Вроде бы собрались быть союзниками, а уже что-то отрубают.

Что такое союз? Это акт, в результате которого две стороны выражают намерение быть одним целым. В Торе мы находим, что во время заключения союза вступающие в него стороны приносят жертвы. Жертвы разрубались пополам! И это делалось для того, чтобы продемонстрировать, что две стороны, бывшие до сих пор независимыми субъектами, теперь стали одним целым, подобно тому, как некогда были одним целым две половины разрубленной туши животного.

Но почему в стихе (Берешит, 15:10): «И он взял Ему всех их, и рассек их пополам, и положил часть каждого против другой; а птиц не рассек» сказано, что птиц не рассекли? Где в приношении птиц выражение смысла союза: теперь мы – две половины одного целого? Поясняют комментаторы, что каждое животное, даже если у него есть пара, все же является самостоятельной единицей. Но у голубей не так! Они настолько привязаны друг к другу, что если один из супругов погибает, то другой никогда не создает новой семьи. Намек на это содержится в самом стихе, где сказано: «а птиц (ציפור) не рассек». Речь идет о двух голубях, но на иврите написано слово «*ципор*» – в единственном числе. То есть принесение в жертву пары голубей означает принесение одной целой единицы, потому что они при жизни являются двумя половинками одного целого.

Народ Израиля часто уподобляют голубке: «Стучится друг мой: отвори мне, сестра моя, подруга моя, голубка моя, чистая моя...» (Шир а-Ширим, 5:2). Подобно тому, как голубка всегда хранит верность единственному мужу, так и народ Израиля всегда хранит верность только Всевышнему, не признавая чужих богов.

ЛАКОМСТВА К СУББОТНЕМУ СТОЛУ

КОРОТКИЕ ВОРТЫ НА ТЕМУ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ

В нашей недельной главе рассказывается, как пришедшие к Аврааму *малахим* [ангелы] – посланцы Творца сообщают, что в течение года у Авраама и Сары родится сын. Сара слышит об этом из своего шатра. В стихах (Берешит, 18:12-14) говорится: «И рассмеялась Сара про себя, говоря: после того как я состарилась, могу ли стать [снова] молодой, [да] и муж мой стар. И сказал Всевышний Аврааму: почему рассмеялась Сара, говоря, как же смогу я родить, ведь я же состарилась? Может ли быть невозможное для Всевышнего...».

Возникает вопрос: почему Всевышний обращается с претензией к Аврааму, ведь, в конце концов, Сара тоже пророчица и ее пророческий уровень даже выше, чем у Авраама [см. Раши на стих (Берешит, 21:12)]? Отчего же тогда Творец не спрашивает у самой Сары: «Почему ты смеялась, разве ты не веришь Мне»? Ответ на это в том, что корень любого промаха, который совершает жена, находится в недостатках ее мужа. И хотя нам невозможно даже представить тот уровень праведности, на котором находился наш праотец Авраам, тем не менее, на этом высочайшем уровне был какой-то недостаток веры, который нашел свое выражение в том, что Сара рассмеялась. Этим и объясняется вопрос, обращенный к Аврааму: «почему рассмеялась Сара?» – это признак того, что есть какой-то изъян в вере.

Рав Шалом Аруш («В саду мира»)

После того как Всевышний сообщает Аврааму о том, что города долины Сдома будут уничтожены, Авраам пытается отменить этот приговор. В стихах (Берешит, 18:23-25) говорится: «И подступил Авраам и сказал: неужели уничтожишь праведника вместе со злодеем? Может быть, есть пятьдесят праведников в городе, даже тогда уничтожишь и не простишь [всех жителей этой] местности ради пятидесяти праведников, живущих там? Недостойно Тебя делать так – убивать праведника вместе со злодеем, и будет праведник как злодей...»

Спрашивает Мальбим: если Авраама волнует несправедливость того, что праведники погибли так же, как злодеи, достаточно было просить лишь о спасении праведников, почему же, тем не менее, он говорит о спасении всех жителей этой местности? И отвечает: известно, что когда Всевышний дает разрешение ангелу-уничтожителю уничтожать,

тот не различает между злодеями и праведниками, поражая и тех и других. По этой причине, последнюю, десятую казнь, обрушившуюся на Египет, совершил сам Всевышний, как сказано в Торе: «И пройду Я по земле Египта...». Объясняют наши мудрецы: именно Я [то есть сам Всевышний], а не ангел, поскольку нужно было перешагнуть еврейские дома, не поразив их, чего ангел-уничтожитель не может сделать, так как не различает между злодеем и праведником. Зная это, Авраам, увидев, что ангелы, гостившие у него, направляются в Сдом, понял, что уничтожать это место будет ангел, а не сам Всевышний, и значит, если в Сдоме есть праведники, они погибнут вместе со злодеями поскольку ангел не сделает различия между ними. Поэтому и просил отменить приговор об уничтожении для всех, так как это был единственный способ спасти праведников, живущих в Сдоме.

Мальбим

В стихах (Берешит, 19:24-29) говорится: «И Всевышний обрушил на Сдом и Амору серу и огонь... И перевернул эти города... И встал Авраам утром...И взглянул на Сдом и Амору и на всю долину и увидел, и, вот, столб дыма поднимается от земли подобный дыму печи. И было, когда уничтожал Б-г города долины [Сдома], и вспомнил Б-г Авраама, и отослал Лота ...». Раши объясняет: «И вспомнил Б-г Авраама, и отослал Лота» – вспомнил о том, как в Египте, когда Авраам сказал, что Сара его сестра, Лот пожалел его и не рассказал египтянам правду, поэтому и Всевышний пожалел Лота и спас.

Согласно комментарию Раши, фраза «И вспомнил Б-г Авраама и отослал Лота» объясняет, по какой причине спасся Лот. Но рав Меир Симха из Двинска объясняет это место по-другому: Аврааму было дано увидеть ярость Небесного суда, чтобы постичь проявления Всевышнего. В отличие от человека, который в страшном гневе уничтожает все, что попадет ему под руку, и даже родного сына может не пощадить, Всевышний, даже когда обрушил гнев Своей ярости на города долины Сдома, тем не менее при этом «вспомнил ... Авраама», то есть свое обещание дать Аврааму Ицхака, и «отослал Лота», спася его от уничтожения, об этом и сказано: «И взглянул [Авраам] на Сдом и Амору и на всю долину, и увидел...» – все это увидел и понял Авраам.

Рав Меир Симха из Двинска («Мешех Хохма»)

В стихе (Берешит, 21:3) сказано: «И назвал Авраам сына, родившегося у него, которого родила ему Сара, Ицхак». Говорит мидраш, что каждая буква в имени Ицхак (יִצְחָק) несет определенный смысл.

Буква י, гиматрия (числовое значение) которой равна 10, говорит о десяти испытаниях, которым Всевышний подверг Авраама. Буква ז, гиматрия которой равна 90, говорит о том, что Саре было девяносто лет, когда она родила Ицхака. Буква ה, гиматрия которой равна 8, говорит о том, что Ицхак был первый кому, сделали брит мила на восьмой день. Буква פ, гиматрия которой равна 100, говорит о том, что Аврааму было сто лет, когда у него родился Ицхак.

«Пиркей де-раби Элиэзер» (глава 32)

Царь Авимелех вместе с командующим своей армией Фихолем приходят, чтобы заключить союз с Авраамом. В стихах (Берешит, 21:25-26) сказано: «И упрекнул Авраам Авимелеха за колодец

с водой [его вырыли слуги Авраама], который присвоили слуги Авимелеха [заявив, что место, где вырыт колодец, принадлежит им]. И сказал Авимелех: не знаю, кто сделал это, и ты тоже не говорил мне, так же и я не слышал до сегодняшнего дня».

Слова «так же и я не слышал до сегодняшнего дня» кажутся здесь лишними, ведь Авимелех уже сказал до этого, что не знает, кто это сделал? Объясняет Нецив из Воложина: услышав обвинение Авраама, Авимелех ответил: «не знаю, кто сделал это», потом повернулся к Фихолу и сказал ему: «и ты тоже не говорил мне», на что Фихоль ответил: «так же и я не слышал до сегодняшнего дня».

*Рав Нафтали Цви Йеуда Берлин из Воложина
(«а-Эмек Давар»)*

МЕСТО СВЯТОСТИ АФТАРА НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ ВАЕРА

Рав Нахум Шатхин

В афтаре недельной главы Ваера читают отрывок из книги Млахим (2, 4:1-37).

После чуда с маслом, которое совершил пророк Элиша для жены Овадьи, приводится рассказ о еще одной великой женщине. Эта женщина проживала в городе Шунем, через который часто проходил Элиша. И вот что предлагает женщина из Шунема своему мужу: «Вот, теперь я знаю, что человек Б-жий, который постоянно проходит мимо нас, святой. Сделаем, прошу тебя, небольшую верхнюю комнату, и поставим ему там постель, и стол, и стул, и светильник; и будет, когда он придет к нам, то будет заходить туда» (Млахим 2, 4:9-11).

Есть комментаторы, утверждающие, что в то время Элиша еще не был широко известен как пророк и как преемник Элияу. Видимо, слава о нескольких чудесах, которые он уже успел совершить, еще не разошлась по всему Израилю. Основанием для такого утверждения послужили слова шунемитянки: «знаю, что он – человек Б-жий... святой». Если говорит она, что ей это стало известно, значит, ее мужу это было неизвестно. Но тогда возникает другой вопрос: на основании чего она пришла к такому выводу? Что особенного увидела эта великая женщина в Элише? Отвечают наши мудрецы в трактате Брахот (10б), что шунемитянка не видела пролетающей мухи над его столом. Это явление не могло быть случайностью, и указывало на особое благословение.

В Пиркей Авот перечисляются чудеса, которые ежедневно совершал Всевышний для наших предков в Первом Храме. Одним из этих чудес было то, что в месте, где резали многочисленные жертвы, никогда не видели мух. Представьте себе, что творилось на территории двора Храма во время праздников. Весь народ Израиля поднимался в Иерусалим, и каждый приводил с собой несколько животных, чтобы совершить жертвоприношение. Кровь многих тысяч зарезанных животных наполняла двор Храма, что должно было притягивать множество крылатых паразитов. Но этого не происходило, а причиной этому была особенная святость, наполнявшая Храм.

Конечно, при возведении Храма были приняты все необходимые меры против антисанитарии. Подробно описано, как следили за чистотой: как был вымощен пол в Храме, как были сделаны отверстия в нем. Одни отверстия служили для наполнения двора водой из источника Гихон. Другие были предназначены для отвода крови, смешанной с водой, далеко за территорию Храма. Описано также, как покрывали известью жертвенник. Но вместе со всеми этими мерами, практически нереально добиться состояния, чтобы в жару в подобном месте совершенно отсутствовали паразиты!

В источниках подробно описаны отличия между Первым и Вторым Храмами. Из описаний следует, что разница в святости была величиной с пропасть. В трактате Эрхин описан один интересный элемент в здании Второго Храма, который назывался *калья орев* – отгоняющий воронов. Это были тяжелые металлические пластины, площадью локоть на локоть, в центр которых была вставлена острая пика, высотой в локоть. Какое предназначение было у этих приспособлений? Ими покрывалась крыша здания Храма, чтобы вороны и другие

птицы не могли сесть на нее. Но тогда почему нам ничего не известно о *калья орев* в Первом Храме? Отвечают мудрецы, что в Первом Храме в таком элементе не было никакой необходимости. Благодаря огромной святости, наполнявшей Первый Храм, ни птицы, ни, тем более, насекомые не могли приблизиться к нему.

ЧЕЛОВЕК Б-ЖИЙ

Очень интересный рассказ приводит рав Шалом Швадрон в предисловии к книге своего учителя рава Элияу Лопьяна «Лев Элияу». Он рассказывает о времени, когда он учился в ешиве, находившейся в поселении Зихрон Яаков. Тогда еще не было кондиционеров, и в летние жаркие дни ученики ешивы очень страдали от полчищ комаров. Рав Элияу Лопьян учился, как обычно, на своем месте, облаченный в талит и тфилин на протяжении всего дня. И тогда глава ешивы обратил внимание учеников на рава Лопьяна. Вокруг него не было ни единого комара! Глава ешивы привел тогда высказывание наших мудрецов о женщине-шунемитянке. Она увидела, что нет мух над столом Элиши! В месте, где есть святость, нет места мухам! Там, где есть святость, нет места для нечистоты.

ЖЕНЩИНА ВЕЛИКАЯ – ЖЕНЩИНА Б-ГОБОЯЗНЕННАЯ

В стихе сказано, что шунемитянка была *иша гдола* – женщина великая. Раби Йонатан бен Узиэль поясняет, что она была женщиной, преисполненной трепета перед Б-гом. Радак пишет, что она была женщиной важной и очень богатой. Книга «Зоар» пишет, что она была великая в заповеди гостеприимства. Казалось бы, эти комментарии противоречат друг другу.

ТАНАХ РАССКАЗЫВАЕТ

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ХАНОЙ И ПНИНОЙ

Рав Нахум Шатхин

«И был день, когда Элькана принес жертвы, он дал доли (порции) Пнине, жене своей, и всем сыновьям ее и дочерям ее. Хане же давал двойную долю, так как Хану любил; но Г-сподь затворил чрево ее» (Шмуэль I, 1:4).

Раши приводит мнение, что день, о котором говорится в стихе – Рош а-Шана. «Мидраш Шмуэль» утверждает, что это день дарования Торы –

В тексте благословения в честь наступления нового месяца, который произносится в субботу перед Рош-ходеш, есть такие слова: «Да будет угодно Тебе... и даруй нам долгую жизнь, преисполненную трепета перед Б-гом и боязни согрешить... жизнь в богатстве и почете, жизнь, преисполненную любви к Торе и трепета перед Б-гом...». Зачем нужно повторять в конце просьбу о Б-гобоязненности, ведь она есть и в начале? Объясняя это противоречие, говорят, что после того, как человек получил богатство и почет, ему не мешало бы вновь перепроверить свой трепет перед Б-гом.

Но в нашем случае, женщина-шунемитянка сочетала в себе оба определения. Как уже упоминалось, Элиша еще не был известен как пророк Всевышнего. Потому что если даже камни спорили за право, на кого положит Яаков свою голову, то как же люди Шунема боролись бы за право принять у себя главного ученика великого пророка Элияу! Но шунемитянке не нужно было знать, кто этот странник. Она видела еврея, нуждающегося в помощи, и этого ей было достаточно.

Женщина из Шунема, видя часто проходящего странника, решила оказать ему помощь. Она еще не знала, что речь идет о великом пророке народа Израиля, но ей и не нужно было это знать. Увидев, что есть еврей, нуждающийся в помощи, она тут же предложила ему помощь. Раз за разом она просит Элишу прийти в ее дом, хотя, будучи богатой, она запросто могла позаботиться, чтобы дом ее все время был полон важными гостями. И поэтому ясно, почему Элиша принимает предложение шунемитянки, женщины великой, сочетающей в себе так много достоинств: «И было однажды, пришел он туда, и поднялся в верхнюю комнату, и лег там».

праздник Шавуот, и большинство описываемых в первой главе событий произошли, когда Элькана с женами – Ханой и Пниной – и всеми детьми поднялись в Шило к Мишкану, чтобы провести там праздник.

Комментаторы поясняют, почему мидраш говорит, что описываемые события происходили в праздник Шавуот. Стих начинается со слов «И был день». На иврите слово «день» написано с определенным артиклем *ה* (*а-йом*), который необходим для того, чтобы что-то подчеркнуть. То есть, это был не просто день, а именно «тот самый» день. Такое написание и стало источником для обоих мнений (и Раши и мидраша). Итак, по Раши *а-йом* (тот самый день) – это день еврейского нового года, Рош а-Шана, а по другому мнению *а-йом* (тот самый день) указывает на праздник Шавуот.

В стихах, описывающих сотворение мира, каждый день пишется без артикля *ה*: день первый

(*йом ришон*), день второй (*йом шени*) и т.д. И только у шестого дня имеется артикль *л*: не *йом шиши*, а *йом а-шиши*. Это подчеркивает особый статус дня. В трактате Шаббат (88а) мудрецы поясняют, что стих говорит нам об условии, поставленном Творцом: «Созданный мною мир будет существовать при одном условии. Если народ Израиля примет в будущем Тору – мир продолжит существование. Если же Израиль не примет Тору, Я разрушу этот мир». Таким образом, буква *л* намекает на еще один важный шестой день в истории человечества – шестое Сивана, когда после выхода из Египта евреи приняли Тору на горе Синай, реализовав тем самым условие Творца для существования мира.

Здесь начинается описываться непростая история отношений между Ханой и Пниной. Как уже упоминалось, Элькана женился на Пнине только по одной причине – бездетности его первой жены, Ханы. Несложно предположить, что Пнина была женщиной, обладавшей высоким духовным уровнем, иначе Элькана, пророк Всевышнего, не стал бы вводить ее в дом. Из источников следует, что изначально Пнина желала помочь Хане, предпринимая многочисленные попытки побудить ее сильнее молить Небеса об избавлении. Но природа вещей такова, что две соперницы в одном доме недолго дружат друг друга. Со временем Пнина стала досаждала Хане не только во имя Небес, но и ради того, чтобы

причинить боль более любимой мужем сопернице. Потеряв контроль над собой, Пнина настолько увлеклась борьбой с Ханой, что была жестоко наказана смертью части своих детей.

Рабейну Хида (рав Хаим Йосеф Давид Азулай, выдающийся законоучитель и каббалист) в книге «Хомат а-НаХ» утверждает, что в том, что произошло между женами Элькана, была и его собственная вина. В стихе сказано, что во время праздничной трапезы Элькана выказывал особое уважение Хане и не оказывал достаточного внимания Пнине. Из стиха видно, что о порциях Пнины и ее детей говорится в прошедшем времени: *натан* – дал. Это намекает на то, что для Эльканы процесс раздачи Пнине и ее детям является как бы уже прошедшим действием: дал и забыл. С другой стороны, по отношению к Хане использован глагол *итен* (буквально – даст, в будущем времени), что намекает на отношение, которое на заканчивалось только раздачей праздничной порции. Это сопровождалось особым вниманием и состраданием со стороны Эльканы, что, конечно же, не могло остаться незамеченным Пниной. Говорит рабейну Хида, что такое явное выражение предпочтения только усиливало ненависть Пнины к Хане. В такой праздничный день, когда все мироздание радуется дарованию Торы нельзя обделять вниманием близкого человека, причиняя ему боль.

ЕВРЕЙСКИЙ ВЗГЛЯД

РАДОСТЬ ТОРЫ – СИЛА НАШЕГО НАРОДА

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

В качестве предисловия к этой статье мы бы хотели привести слова великого рава Хаима Озера Гродзенского (из вступления к книге «Ахиэзер»).

Грустные мысли овладевают сердцем: подходит ли нынешнее чрезвычайное время для того, чтобы выпустить в свет книги? Разве не скажут: народ Израиля тонет в море слез, а вы поете песню? Губители и разрушители, из нашей среды и извне, ведут подкоп под основы Торы; вооруженные ядом и взрывчаткой, они приходят, чтобы уничтожить все здание Торы – а вы идете украшать его залы безделушками и цветами? Чертог Г-сподний весь пылает, пламя охватило священный ковчег, скрижали и пергаментные свитки тонут в огне – а вы занимаетесь украшательством?

Однако именно в этом и проявляется сила связи Израиля – такого, каким он был издревле – с его Б-гом и с Торой Его! Во всех поколениях, во все эпохи и времена, даже когда острый меч занесен был над его головой, Тора Г-спода была утехой его во всякий час! Даже во времена разрушения [Храма], когда само существование нашей нации было в опасности, и во времена, когда усилились цдуки [отрицавшие устную Тору – во времена Второго Храма], прущим [противостоявшие им] не отвлекались ни на миг от Торы Израиля. Город Явне с его мудрецами – оставшимися [из всех мудрецов] Израиля – был драгоценностью, спасенной из огня, светившей, как облачный столп, Израиллю в его изгнании; они сохранили и передали дальше и письменную Тору, и устное предание. Нашими учителями в земле Израиля и в Вавилоне были завершены книги Талмуда – Мишна и Гемара, в которых собрана вся традиция наших отцов, основы Торы и знание путей ее; там сокрыт свет и все звездное сияние, из них возрастает дух Израиля... И всюду, куда бы ни шел Израиль с посохом странника; всюду, куда бы ни был изгнан – было с ним Б-жественное Присутствие, и там подготавливал он место шатру Учения Торы. Со дня изгнания Израиля с его земли не прерывалась цепочка передачи [Торы], безбрежной, как море – от гаонов, объяснявших [устную традицию], до поским [устанавливающих закон], первых и последних – тех, которые даже во времена запретов [на соблюдение

и изучение Торы], враждебных постановлений, преследований и скитаний самоотверженно трудились, чтобы заложить фундамент познания Торы. Так было отстроено их руками древнее здание Торы Израиля, и таким путем была им дана возможность обрести свой путь в глубины ее; гиганты позволили карликам влезть себе на плечи, чтобы в каждом поколении укреплять это величественное здание, прекрасное в своей святости – здание, которое никакой инструмент, занесенный над ним, не способен лишить чистоты.

И было изучение Торы для тех, кто удостоился этого, эликсиром жизни, а углубление и проникновение в пути учения – источником живой воды; каждая ешива – крепость еврейства, а распространение изучения Торы – щит перед карами [небесными] и заслон перед заблудшими и вводящими в заблуждение других. Тора и свет, заключенный в ней, изменяют человека к лучшему; она защищала нас, помогла нам сохранить себя до сегодняшнего дня и не раствориться между народами.

Перевод – рав П. Перлов,
из брошюры «Древо жизни»,
издательство «Тора Лишма»

Я хочу поговорить о событиях, свидетелями которых стали все жители Земли Израиля. В происходящем есть три логических цепочки, на первый взгляд не связанные друг с другом. Но это только на первый взгляд. Почему – попытаемся сейчас объяснить.

Во-первых, совсем недавно закончился месяц Тишрей, с его великими праздниками, и мы вступили в период будней. Месяц, следующий за Тишреем, называется Мархешван. *Mar*, в переводе на русский язык – «горький». Этот месяц «горький» для нас потому, что в нем нет ни одного освященного дня, кроме Шаббатов. У нашего народа есть обычай – по возможности, не устраивать в этот месяц свадьбы. Жениться стараются в более светлые месяцы. Кстати, именно в этот месяц когда-то начался Потоп.

Но есть у этого месяца особое достоинство. В мархешване возобновляются регулярные занятия в ешивах, колелях и других еврейских учебных заведениях. Более того, я видел в наших святых книгах одно очень емкое замечание, что в эти зимние месяцы, когда нет праздников, за исключением Хануки и Пурима, длинные ночи являются особо важным временем для учебы и приобретения удела в Торе. Если бы у нас было особое духовное зрение, мы бы могли видеть, что в первые дни этого месяца, когда евреи возвращаются к изучению Торы, весь мир озаряется светом и радостью в силу этого возвращения. Это первая логическая цепочка.

Вторая цепочка такова: смысл праздника Симхат Тора состоит в том, чтобы радость Торы осталась с нами, и дала нам силы на весь следующий год.

То есть праздник Симхат Тора должен быть тем зарядом жизненной силы, который даст нам возможность учиться с радостью весь год до следующего праздника. И это очень важное замечание!

Третья логическая цепочка – это происходящие в Святой Земле беспорядки и кровопролитие. Наш народ переживает на Святой Земле очень тяжелые дни, как сказано: «Снаружи поражает меч, а в домах – страх». Есть погибшие, многие тяжело ранены. Но и легкие ранения – тоже не подарок. Если говорить о третьей цепочке, то важно упомянуть следующее: говорится, что у года, который идет за годом *шмиты*, есть особое предназначение. С одной стороны, это время особенно благоприятно для прихода Машиаха, с другой стороны – предрасположено к войнам. Маленькое замечание: и Шестидневная война, и война Судного Дня были в годы, следующие сразу за годом *шмиты*. Пишут наши комментаторы, что это время, когда против нашего народа пробуждается мера суда за то, что не соблюдали *шмиту*, как положено. Я уверен, что многие замечательные земледельцы, которые строго соблюдают *шмиту*, во многом искупили этот грех, но мы не знаем счетов Всевышнего. Многие, к сожалению, не соблюдали *шмиту*. Поэтому *моцей шмита* – время непростое.

Теперь поговорим о связи между этими, на первый взгляд, несвязанными, логическими цепочками. Есть в книге Шмуэля место, где говорится о том, как Шауль вышел воевать с филистимлянами, и перед станом Израиля предстал известный нам Голиаф. Говорится об этом так: «И представал филистимлянин перед ними утром и вечером, и продолжалось это сорок дней».

Раши приводит слова наших мудрецов из трактата Сота: «Почему Голиаф представал перед евреями именно утром и вечером»? Сказали наши мудрецы, что его целью было помешать евреям прочитать «Шма, Исраэль» вовремя.

Когда почти двадцать пять лет назад была война в Персидском заливе, и люди в Израиле вздрагивали от сигналов воздушной тревоги, я слышал урок рава Ицхака Йерухама Бородинского. Он говорил, что это подобно попыткам помешать нам изучать Тору. В чем тут смысл? Если даже сами народы мира не знают, то их духовным покровителем наверняка известно, что настоящая сила евреев в Торе и в вере. Поэтому, чтобы победить евреев, надо отнять у них Тору и веру. И даже не отнять веру полностью, но хотя бы немного поколебать ее, сделать не такой живой и сильной. У нас есть то, что постоянно оживляет нашу веру и дает силы понять, что есть только Всевышний и Его воля, а все остальное – тщета. И это – та сила веры, которую пришел ослабить Голиаф.

Попытаемся понять, что сейчас происходит в Святой Земле. Есть великая сила в том, чтобы взять из дней Рош а-Шана, Йом Кипура, Суккота, Шмини Ацерет, Симхат Торы – радость Торы, радость служения Всевышнему, трепет перед Ним,

впитать это в себя и на этих основах построить весь год. Сейчас нам противостоит Голиаф с ножами. Он мешает нам жить и учиться с радостью тем, что нагоняет на нас страх. Что мы можем этому противопоставить? Несмотря ни на что – жить и учить Тору в радости! Только так мы сможем разрушить козни Голиафа, цель которых – выбить у нашего народа почву из-под ног. Учеба с радостью – это очень важная вещь. Мы должны вернуться к изучению Торы именно с радостью, с полной самоотдачей, чтобы голова была «погружена в Тору». Тревога, беспокойство и боль приходят, чтобы не дать нам полноценно вернуться к учебе!

День возвращения к изучению Торы – это великий день. Рав Штейнман сказал недавно, что день начала учебы – это *йом тов*, ведь Тора защищает и спасает. Есть в трактате Таанит тема о том, почему день пятнадцатого Ава был таким радостным днем. Говорится, что не было у нашего народа таких радостных дней, как Йом Кипур и пятнадцатого Ава. Йом Кипур – это понятно: день прощения и получения вторых скрижалей. Но в чем суть дня пятнадцатого Ава? На эту тему есть высказывания наших величайших мудрецов. Вот одно из них: в этот день прекратили рубить дрова для сжигания на жертвеннике. Почему же это праздник? Есть у *ришоним*, наших великих комментаторов, объяснение, что праздник этого дня был праздником возвращения к учебе! Казалось бы, кто занимался заготовкой дров для Храма? Большинство народа? Не думаю. Это была небольшая часть народа. При этом возвращение этих людей к учебе было причиной большого праздника! В наши дни, когда наши замечательные ученики ешив возвращаются к учебе, это, тем более, день большого праздника!

Мы живем во время постоянного противостояния рук Эсава и голоса Яакова. Рав Ашер Вайс в одном из своих уроков касается известного отрывка в трактате Мегила, объясняющего интересное место в книге Йеошуа. Там говорится, что когда Йеошуа бин Нун воевал за возвращение Земли Израиля нашему народу, то в один из дней ему было видение ангела-полководца воинства Всевышнего с мечом, пришедшего с претензией к Йеошуа. В чем была претензия? Говорит Талмуд: в том, что отменили учебу в один из вечеров. Днем воевали, а вечером надо было учиться. Рав Ашер Вайс объясняет, почему ангел Творца, посланный к Йеошуа, предстал в обличье полководца, а не главы ешивы. Он пришел в образе полководца именно потому, что отмена учебы даже в один из вечеров ослабляла военную силу еврейского народа!

Попытаемся понять сказанное, ведь это актуально не только для времени Йеошуа. Сказано в Торе: «Война Всевышнего с Амалеком – во всех поколениях». Есть война добра и зла. Эта война проходит на очень многих уровнях, в частности, на уровне высших воинств. Когда на земле

вступает в бой еврейское воинство, например армия Йеошуа, Шауля или Давида и воюет с Амалеком или с филистимлянами, – это земное проявление противостояния добра и зла на духовном уровне. Ибо земные войны – это противостояние земных посланников небесных сил. Посланники сил добра – это наши воины, а сил зла – это амалекитяне, филистимляне и прочие. Сила наших воинов в этой войне имеет высший источник. Это – духовная сила нашего народа, питаемая святостью Свыше. Источник же, питающий эту святость – Тора, которую изучает наш народ. Именно поэтому к Йеошуа ангел пришел в обличье полководца. Ведь ослабление изучения Торы ослабляло силу воинов Израиля.

Дальше в трактате Мегила говорится следующее: «Йеошуа (для исправления ситуации) в ту ночь ночевал в глубине ущелья». Что это значит? Он погрузился в глубину *алахи*. Почему именно в глубину *алахи*, а не просто в учебу? Об этом можно говорить много, но я коснусь здесь только одного аспекта. Глубина *алахи* – это самое мощное, что у нас есть в изучении Торы, самое мощное наше оружие. **Я допускаю, что если бы этот полководец воинства Творца пришел сегодня к нам, он бы мог нас обвинить в том, что во время каникул, которые, в принципе, необходимы, можно было учиться больше, лучше, глубже. И нам нужно исправить это: углубиться в изучение Торы.**

Но этого мало. Мы не просто так упомянули о радости Торы. Говорит Рамхаль в своей великой книге «Клах Питхей Хохма» (в 30-х вратах), о том, что когда Всевышний открылся нашему народу на горе Синай, состояние мира, его цельность, было близко к тому, каким оно должно быть после прихода Машиаха, несмотря на существование Амалека. Однако его присутствие ничем не могло повредить народу Израиля.

Что значит «хорошо учиться»? Есть в Талмуде слова: «И слова Торы веселили и радовали так, как будто их получили сейчас на горе Синай». Другими словами, Тора, получаемая нами сегодня в результате учебы должна быть Торой радости и веселья так же, как Тора, полученная нашим народом на Синае. Ведь Тора радуется и веселит, если приобретение ее так же истинно, как получение Торы на Синае. Если мы сегодня учим Тору с радостью, то она наполняет наши души, и наш духовный уровень становится близок к уровню наших предков, получавших Тору на Синае. И это касается не только приобретения Торы, но и ясного раскрытия единства Творца. Другими словами, изучая Тору с такой радостью, с какой ее получали наши предки на Синае, мы можем удостоиться такой же, как у них, цельности веры.

Великий Аризаль сказал, что удостоился своего высочайшего постижения Высших миров в силу служения Творцу в радости. Изучение Торы в радости – это совершенно иной уровень, озаряющий души подобно Синайскому откровению.

Мы наблюдаем сегодня совершенно невообразимую ненависть арабов. Они бьют ножами семидесятилетнюю женщину! С кем они воюют? С детьми и стариками! Это просто страшнейшая ненависть. Вы думаете, что ее не было, скажем, месяц назад? Была и тогда. И, более того, даже в более спокойные времена в Земле Израиля тридцать-тридцать пять лет назад, мой учитель, рав Хаим Камил, говорил, что всегда нужно опасаться этой ненависти и держаться от нее подальше.

Я хорошо помню времена, когда в Хеврон спокойно ездили на арабском такси. Что же произошло? Рамхаль приводит замечательное сравнение. Он говорит, что силы зла можно уподобить злой собаке. Если она в наморднике и на цепи, то не может нанести вреда. Во времена Синайского откровения зло не исчезло, но оно было подобно злой собаке на привязи. Но когда мы грешим, отходим от веры, с этой собаки снимается намордник, и ее спускают с цепи. И происходит то, что мы наблюдаем сейчас.

Год, следующий за годом *шмиты* – это то время, когда молитвы о приходе Машиаха имеют наибольшие шансы быть принятыми. Ожидая полного избавления с приходом Машиаха, и молясь за это, мы молимся также за избавление от наших текущих бед. Основной смысл одного из благословений молитвы Шмоне Эсре – «Благословен ты, Б-г, избавляющий Израиль» – это спасение нашего народа от текущих бед. Здесь не имеется в виду именно приход Машиаха. Когда мы говорим Шмоне Эсре, должны иметь в виду спасение нас Всевышним от наших сегодняшних ненавистников. Кроме надежды и упования на то, чтобы удостоиться прихода Машиаха вскорости, в наши дни, мы должны молиться о том, чтобы, Всевышний посадил «злую собаку» на цепь, даже если она не может исчезнуть полностью. Состояние, когда зло находится «на цепи», было, когда евреи получали Тору на горе Синай. Как мы уже упоминали, истинная, глубокая и радостная учеба связывает нас сегодня с получением Торы на Синае. И это – та сила, которой мы можем удостоиться, и которая воплотится в том, что Всевышний наденет «намордник и привяжет» эту «злую собаку».

Еще раз хочу подчеркнуть, что важна истинная, радостная учеба. Большим испытанием для нас сегодня является то, что, несмотря на всю боль, которую мы испытываем из-за происходящего с нашим народом (как может не болеть сердце, когда льется еврейская кровь), нужно заниматься Торой с радостью!

Приведу замечательный пример. Во время Катастрофы было одно место, где Тора изучалась непрерывно. Это была великая ешива Мир. И я знаю из первых рук, что у ее учащихя болело сердце за все происходившее вокруг них. Отец моего друга, рава Исраэля Зупника, был одним из тех, через кого Всевышний спас ешиву

Мир. И мой друг рассказал мне, от имени своего отца, следующее: в чем заключалась функция рава Йехезкеля Левинштейна, машгиаха ешивы Мир, когда они находились в Шанхае? В ешиве было триста *бахурим швурим* – учеников, подавленных тем, что война оторвала их от семей. У большинства семьи остались под пятой немцев, и они ничего не знали о судьбе своих родных, находясь в изгнании в Шанхае, под американскими бомбежками, преследуемые японскими оккупантами. Несмотря на все это, благодаря усилиям машгиаха, вся ешива училась в полную силу! Это была великая сила. И хотя ее не хватало, чтобы спасти весь наш народ во время Катастрофы, она, безусловно, спасла очень многих.

Сегодня наше тяжелое испытание состоит в том, что арабский Голиаф своими криками хочет оторвать нас от ценностей веры и от упования на Всевышнего, хочет лишить нас учебы в радости. В этом и состоит его замысел. Оставаться евреями и людьми, уметь чувствовать боль другого и молиться в таких условиях, – непростая задача. А еще надо жить с уверенностью, что все, исходящее от Всевышнего, – к добру. И вместе с этим мы должны учиться серьезно, глубоко и с радостью.

Я позволю себе напомнить то, о чем многие знают. Есть известный *нигун*, напев, источник которого, как мне кажется – в книге «Зоар». Там сказано: «Когда сидят евреи, занятые радостью Торы, Всевышний говорит своей свите: «Смотрите, мои любимые сыновья оставляют свою боль, и занимаются Моей радостью!». Самое простое понимание этого: евреи находят силу радоваться Торе, подобную танцам в Симхат Тора. Я слышал от рава Ихака Зильбера, как он радовался в праздник Симхат Тора, будучи в лагере. Есть рассказы, как в Симхат Тора евреи танцевали в нацистских лагерях!

Есть еще одно объяснение этого места: имеются в виду не песни и пляски, а серьезная учеба с радостью. В этом великое достоинство нашего народа: в периоды невзгод и трагедий заниматься Торой не по принуждению, а с радостью. И эта радость учебы, исполнения заповедей, молитвы, служения Творцу и близости к Нему, – та огромная сила, которая приближает нас ко Всевышнему и уподобляет нас поколению, получившему Тору на горе Синай. Та самая сила, которая может вернуть «злую собаку» на «привязь».

Сказано в «Зоаре», что Святой, благословен Он, Тора и народ Израиля едины. Мы не раз объясняли эти слова, говоря, что мы должны удостоиться единения с Творцом и Его Торой. Однако истинное единение возможно, только если Тора станет частью нас самих, признаком чего и будет радость Торы.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ХОВОТ А-ЛЕВАВОТ

ВРАТА УПОВАНИЯ

Рабейну Бахае бен Йосеф ибн Пакуда

▶▶▶ ПРОДОЛЖЕНИЕ

[Вернемся к обсуждению того, каким образом упование на Всевышнего возвышает служение человека Ему]. Это возвышение проявляется также и в том, что полагающийся на Г-спода, если он владеет имуществом, торопится уплатить посредством этого имущества, с охотой и щедростью, свои долги Б-гу и людям. Если же он беден, то он проникнется пониманием того, что отсутствие имущества – это одно из благ, которыми удостоил его Всевышний. Оно избавляет его от тех обязанностей перед Б-гом и людьми, которые накладывает обладание имуществом, а также от забот, связанных с его сбережением и управлением им. Рассказывают об одном праведнике, который говорил: да избавит меня Б-г от душевного разброда! Спросили его: что такое душевный разброд? Ответил: это то, что было бы у меня, если бы я имел товары по всем портам и собственность по всем городам! О том же говорили благословенной памяти наши мудрецы (Авот, 2:7): «Множащий имущество – умножает заботы», и также сказали (там, 1:4): «Кто богат? Тот, кто рад своей доле!» Полагающийся на Г-спода получит то, ради чего существует имущество, то есть материальное обеспечение, но будет избавлен при этом от забот, одолевающих владельца имущества, и от его постоянных волнений, как сказал мудрец (Козлет, 5:11): «Сладок сон труженика, мало ли он съел или много, а богатому пресыщение не дает уснуть».

Еще преимущество в служении состоит в следующем: тому, кто полагается на Г-спода, даже большое богатство не становится в этом деле преткновением, ибо он не полагается на свое имущество. Богатство для него – словно вещь, отданная ему на хранение, с приказанием использовать ее определенным образом, для определенных целей, в течение ограниченного времени. И если оно задерживается в его руках, он не забывает из-за него Б-га, не напоминает о своих благодеяниях тому, кому был обязан помогать из своих средств, и не требует за свою помощь благодарности и похвал. Но он благодарит Творца благословенного за то, что через него были совершены добрые дела. Если же он лишится своего богатства, то не станет ни волноваться, ни печалиться из-за этого. Он будет благодарить Б-га, который забрал у него доверенную на хранение вещь, так же, как он благодарил, когда получил ее, и будет рад своей доле, и не будет желать ущерба другим людям, и не станет желать

чужого, как сказал мудрейший из людей (Мишлей 13:25): «Праведный ест – и насыщается...» [доволен тем, что есть у него, не беспокоясь о завтрашнем дне и не завидуя другим].

Обратимся теперь к тем **преимуществам, которые дает упование на Всевышнего в делах этого мира.** Прежде всего – это сердечный покой вопреки тревогам этого мира, безмятежность вместо душевных мук из-за неудовлетворенных телесных вожделений. Человек пребывает в тиши, ощущает себя в безопасности и благоденствии [уже] в этом мире, как сказано (Ирмияу, 17:7): «Благословен муж, который полагается на Г-спода, и будет Г-сподь ему опорой», и также сказано (Ирмияу, 17:8): «И будет он как дерево, посаженное над водами; пускает свои корни над потоком».

Преимущество состоит также и в том, что упование дарует душевный покой, освобождая от необходимости пускаться в дальнюю дорогу, изматывающую тело человека и сокращающую его жизнь, как сказано (Теилим, 102:24): «Истошил Он в пути мою силу, сократил мои дни». Рассказывают об одном праведнике, отстранившемся от дел этого мира, как он, тогда еще в начале своего служения, отправился в далекую страну в поисках пропитания, и встретил там в одном городе идолопоклонника. Сказал ему: сколь же вы слепы и неразумны в вашем идолослужении! Спросил его тот: а кому же служишь ты? Ответил ему праведник: я служу Творцу, Всемогущему, Тому, кто дает все необходимое для жизни, Единому, Питающему всех, и нет Ему подобного! Сказал ему идолопоклонник: слова твои расходятся с твоими делами! Спросил праведник: почему? Тот ответил: если бы то, что ты говорил, было правдой, то [твой Б-г] питал бы тебя в твоём городе так же, как он питает тебя здесь, и ты бы не утруждал себя ехать сюда, в такую даль. Праведнику нечего было ответить на это. Он вернулся в свою страну; с того времени он отстранился от дел этого мира и больше не покидал свой город.

И еще упомянутая польза состоит в отдохновении души и тела от тяжких дел и от работы, изнуряющей тело. Тот, кто полагается на Г-спода, оставляет службу [при дворах] правителей, чтобы не иметь дела с их церемониями и не терпеть обид от их приближенных. Он ищет такой источник пропитания, который давал бы покой телу, хранил бы его доброе имя и причинял поменьше сердечного беспокойства. Дело, которым он занимается ради своего пропитания, должно максимально способствовать исполнению обязанностей, возлагаемых на него Торой, и прочим принципам его веры. Ведь само по себе оно ничего не добавляет к тому, что он получает для своего пропитания, и ничего не отнимает, ибо пропитание человек получает согласно постановлению Б-га благословенного, как сказано (Теилим, 75:7-8): «Ибо не с восхода и не с заката, и не из пустыни [куда вы отправляете торговые караваны в погоне за богатством (Раши) приходит] величие. Ибо лишь Б-г – судья:

этого принизит, а того возвысит», и также сказано (Теилим, 23:2): «Среди лугов прекрасных уложит Он меня; к тихим водам Он приведет меня».

Еще польза от упования в том, что оно помогает избежать излишних огорчений и переживаний, постигающих человека в торговых делах, когда у него [к примеру] залеживается партия товара, или он не может взыскать долг, или случится ему заболеть. Ведь он знает, что Творец благословенный ведет его дела лучше, чем он сам, и делает выбор во благо ему правильнее, чем он сам делает его для себя, как сказано (Теилим, 62:6): «Лишь на Б-га уповай в молчании, душа моя, ибо на Него надежда моя».

Упомянутая польза проявляется также в радости, с какой [человек, который полагается на Г-спода] встречает все, что Он ему посылает, и даже то, что противоречит его природе. Ведь он уверен, что Б-г делает ему только то, что является для него благом во всех отношениях, подобно матери, которая, жалея своего ребенка, моет, обертывает, запеленывает и распеленывает его против его воли, как сказал Давид, мир ему (Теилим, 131:2): «[Ведь Ты знаешь, Г-споди], что уподобил я себя младенцу, уповающему на свою мать; душа моя [при Тебе] подобна младенцу [у матери]».

После того, как я объяснил на нескольких примерах, какую пользу приносит как в делах, связанных с Торой и служением, так и в делах этого мира то, что человек полагается на Б-га, я намереваюсь объяснить семь вещей, относящихся к этому.

1. Что означает «полагаться на кого-либо»?
2. Каковы условия, необходимые для того, чтобы человек мог полагаться на других людей.
3. Предпосылки, обуславливающие [с одной стороны] – обязанность человека полагаться на Б-га, а [с другой стороны] – обязанность его заниматься делами, создающими [материальные] причины [для осуществления его надежд].
4. В чем же конкретно человек полагается [на Б-га], в каких обстоятельствах это будет похвальным, а в каких – нет.
5. Различие между тем, как добывает себе пропитание человек, полагающийся на Б-га в этом деле, и тем, как это делает тот, кто не полагается на Него.
6. Причины, по которым следует осуждать людей, которые намереваются растратить многие годы своей жизни в погоне за наслаждениями, и, лишь дойдя до предела своих желаний, принять на себя служение Б-гу; такого рода люди называются «требующими залог» [у Б-га].
7. О том, что препятствует человеку полагаться на Б-га, о других делах, касающихся всего этого, о которых следует сказать, и вкратце – о «составных частях» упования.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Когда человек полагается на кого-либо, суть этого выражается в его душевном спокойствии. Его сердце уверено, что тот, на кого он надеется, будет действовать хорошо и правильно в том деле, в котором он на него полагается, в меру его возможностей и познаний там, где он действует во благо полагающемуся на него. Однако главный фактор, от которого зависит возможность полагаться на кого-либо, и при отсутствии которого этой возможности нет, состоит в следующем: уверенность, что тот, на кого полагаются, исполнит сказанное, и сделает то, за что поручился, и будет думать о благе полагающегося на него [даже] в том, о чем они не договаривались и относительно чего не было никаких обещаний и обязательств, – [также и в этом] он проявит свое великодушие и добротельность.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Существует семь условий, необходимых для того, чтобы человек мог полагаться на других людей.

1. Милосердие, жалость и любовь. Когда человек знает, что кто-то другой чувствует к нему милосердие и жалость, он полагается на него и спокоен за все свои дела, которые возлагает на него.
2. Человек должен знать, что тот, из-за любви к нему, не будет уклоняться и не поленится сделать для него то, что нужно; он знает, что тот, напротив, действует старательно и с желанием. Ведь если человеку не будет ясно, что тот именно таков, его уверенность не будет полной из-за известной ему [человеческой склонности] к отлыниванию и лени в делах других людей. И когда станет ясно человеку, что тот, на кого он полагается, обладает упомянутыми двумя качествами: [с одной стороны] – питает великое милосердие к нему, а [с другой стороны] – внимательно надзирает и управляет его делами, он, безусловно, будет полагаться на него.
3. [тот, на кого полагаются] должен быть сильным. Невозможно, чтобы ему не удалось что-то, чего он желает, и ничто не может воспрепятствовать исполнению просьбы того, кто полагается на него. Если он слаб, тогда, даже если ясно, что он милосерден и надзирает [за теми, кто полагается на него], уверенность в нем не может быть полной из-за неудач, которые возможны у него в большинстве его дел. Но чем больше будет в нем тех трех качеств, о которых мы говорили выше, тем более он будет достоин того, чтобы на него полагались.
4. [тот, на кого полагаются] должен понимать, в чем состоит польза человека, который на него полагается, в разных ее аспектах. Нужно, чтобы от него не укрывалось то, что является для того человека пользой, будь оно скрытым или видимым,

и что принесет ему благо. И пока не будет знать всего этого, не может быть спокойной душа того, кто полагается на него. Но когда этот последний убедится в его познаниях относительно того, что хорошо и полезно, в его способности воплотить эти познания в реальность, в его неусыпном надзоре и в его милосердии к нему, его упование, несомненно, поднимется на новую ступень.

5. Тот, на кого полагаются, должен быть единственным, кто опекает человека с самого начала его бытия и роста – в младенчестве его, в детстве, в юности, в зрелости, в старости и до конца его дней [автор имеет в виду: полагаться безраздельно, до конца, более, чем человек может полагаться на своих родителей, наставников, друзей и т. п.]. И когда человеку становится ясно, что тот, на кого он полагается, удовлетворяет всему сказанному, он должен обрести душевный покой в своем уповании и опоре на него, памятуя об уже полученных от него благах, великих и постоянных. И все это должно создать у него основу крепкой веры и упования.

6. Все дела того, кто полагается на другого, должны быть отданы в руки того [на кого он полагается]. Никто другой не может ни повредить, ни помочь ему, ни облагодетельствовать его, ни отвратить от него ущерб, кроме того [на кого он полагается]; в этом он подобен рабу, заключенному в темнице у своего господина. И если он подобным же образом вверит себя в руки того, на кого он полагается, у него будет еще больше оснований для этого.

7. Тот, на кого полагаются, должен быть в высшей степени щедрым и добродетельным, как с теми, кто достоин того, так и с теми, кто недостоин. Его щедрость и добродетельность должны быть постоянными и непрерывными. Тот, у кого это есть, наряду со всеми теми качествами, о которых шла речь ранее, удовлетворяет в полной мере условиям, необходимым, чтобы можно было полагаться на него. И человек, который знает, что некто обладает всеми названными качествами, обязан полагаться на него, и душа этого человека должна быть спокойна в открытых проявлениях своих и в скрытых, и должно [воцариться спокойствие] в сердце его и прочих органах, и обязан человек предать себя ему, и принимать с желанием его приговоры и решения, оправдывать все законы и дела его.

Когда мы проанализируем указанные семь условий, мы обнаружим, что они не могут осуществиться в существах сотворенных, но все они реализуются у Творца благословенного:

– Он жалеет свои творения, как сказано (Теилим, 103:8): «Жалостлив и милосерден Г-сподь...», и также сказано (Йона, 4:11): «Разве не пожалею я Нинве, город большой?..»

– Он не отстраняется [от заботы о Своих творениях], как сказано (Теилим, 121:4): «Вот, не дремлет и не спит страж Израиля».

– Он мудр и непобедим, как сказано (Иов, 9:4): «Мудр сердцем и могуч силой; кто боролся с ним и уцелел?», и также сказано (Диврей а-Ямим 1, 29:11): «Твое, Г-сподь, величие и могущество, великолепие, победа и краса...», и еще сказано (Цфания, 3:17): «Г-сподь, Б-г твой – среди тебя; могуч, спасет Он...»

– Он – Тот единственный, кто опекает человека с самого начала его бытия и роста, как сказано (Дварим, 32:6): «...Ведь Он – отец Твой, обретший тебя; Он создал тебя и обустроил», и также сказано (Теилим, 71:6): «На Тебя я полагался от чрева, из недр матери моей извлек Ты меня...», и еще сказано (Иов, 10:10): «Не Ты ли, как молоко, вылил меня и, подобно сыру, сформовал меня?»

– Прибыль и ущерб не во власти человека; они в руке одного лишь Творца превознесенного, как сказано (Эйха, 3:37-38): «Кто [тот глупец], что скажет: свершилось то, чего Г-сподь не повелел? [И кто тот глупец, что скажет]: не из уст Всевышнего исходят зло и благо [а по произволу людей]?», и еще сказано (Йешаяу, 40:8): «Засыхает трава, увядает цветок, а слово Б-га нашего осуществится вовек», и еще сказано (Йешаяу, 40:7): «...поистине народ этот – трава», и выше, в третьей части нашей книги, было уже достаточно сказано об этом.

– Его щедрость распространяется на всех сотворенных и добродетельность охватывает всех, как сказано (Теилим, 145:9): «Благ Г-сподь для всех и милосерден ко всем творениям Своим», и также сказано (Теилим, 136:25): «Он дает пищу всякой живой плоти, ибо извечна щедрость Его», и еще сказано (Теилим, 145:16): «Открываешь руку Свою и насыщаешь все живое».

Разум подсказывает, что семь перечисленных условий могут осуществиться у Творца благословенного и только у Него, но никак у сотворенных, поэтому я привел стихи из Писания лишь для напоминания [но не в качестве доказательства].

И когда все сказанное прояснится для человека, и укрепится в нем осознание истинной доброты и благости Творца, он будет полагаться на Него и предаст себя Ему, и предоставит Ему вести себя, и не станет подозревать Его в неправом суде, и не будет негодовать из-за выбора, который Он для него делает, как сказал царь Давид, мир ему (Теилим, 116:13): «Чашу спасения подниму и к имени Г-спода воззову», и еще сказал (Теилим, 116:3-4): «...Горе и скорбь приму. И к имени Г-спода воззову...»

Перевод – рав П. Перлов,
приведено с сокращениями.
Редакция «Беерот Ицхак»
благодарит рава Моше Хенина
и издательство «Тора Лишма»
за разрешение использовать
их материалы.

ШААРЕЙ ТШУВА

Рабейну Йона

Врата первые. Разъяснение основ заповеди *тшувы*

►►► ПРОДОЛЖЕНИЕ

(9) Много ступеней есть в возвращении, и соответственно ступени возвращения приближается человек ко Всевышнему. Хотя на всякой из них найдет для себя человек прощение, – ни на какой не достигнет душа его такой полноты очищения, чтобы грехов его как бы и не было, кроме той, на которой он очистит сердце свое и приготовит дух свой, как будет поясняться далее. И об этом сказано (Теилим, 32:2): «Хорош удел того, кому Г-сподь не вменяет вины, и в чьем духе нет обмана». Это подобно одежде, которая нуждается в стирке: даже небольшой стирки достаточно, чтобы удалить с нее видимую грязь, но только большая стирка отбеливает, и об этом сказано (Теилим, 51:4): «Великой [стиркой] отстирай меня от провинности моей и от грехов моих очисти». И будет отстирана душа от греха в той мере, в какой «отстирает» человек свое сердце, как сказано (Ирмияу, 4:14): «Отстирай от зла свое сердце, Иерусалим!» Сказали наши мудрецы (Авода Зара, 19а): «"Хорош удел мужа, боящегося Г-спода" (Теилим, 112:1), – пока он "муж", – и это означает: человеку лучше всего возвращаться к Всевышнему, пока он молод и полон сил, и потому сможет справиться со своим дурным побуждением. Вернувшись, возвращение оказывает свое действие, как сказано (Теилим, 90:3): «Ввергаешь Ты человека в немочь и говоришь: "Возвратитесь, сыны человеческие!"», и сказали наши мудрецы (Йерушалми, Хагига, 2:1): «Доводишь до того, что душа его разбита и подавлена» [и нет больше сил грешить; и, тем не менее, даже такое возвращение принимается].

А теперь объясним **основы возвращения**.

(10) **Первая основа – раскаяние.** Поймет сердце человека, насколько это зло и горько – оставить Всевышнего. И утвердит он в сердце своем, что есть наказание, и месть, и воздаяние за грех, как сказано (Дварим, 32:35): «У Меня отмщение и воздаяние», и также сказано (Иов, 19:29): «Бойтесь меча, ибо гнев за грехи – сокрушает». Раскается человек в своих злых делах, и скажет в сердце своем: «Что я сделал?! Почему не было страха перед Б-гом пред взором моим, и не страшился я наказаний за грех и сурового суда, – ведь много боли предстоит испытать злодею! Не сжалился я над телом моим, и не жалел его глаз мой, оберегая от гибели; и это – ради кратковременного удовольствия! И уподобился я человеку, который грабит, и отнимает, и ест, и насыщается, – и знает, что после еды его и питья раздробит судья его зубы щепнем, как сказано (Мишлей, 20:17): "Сладок для человека хлеб лжи, но после рот его наполнится щепнем". И хуже того: жестокий я был с моей драгоценной душой, и осквернилась она мерзостью моего дурного побуждения; и что пользы от всех ее приобретений, если дурна она для Владыки ее? И как променял я на мир преходящий – мир, существующий вечно? Как же сделался я скоту подобным, и влачился за дурным побуждением своим как лошадь и как мул неразумный, и сбился с

пути разума? А ведь Творец вдохнул в меня дух жизни, мудрость сердца и благо разума, чтобы познавать Его, и трепетать пред Ним, и властвовать над телом и всяким порождением его, подобно власти над прочими животными, лишенными дара речи! Драгоценна [душа моя] в глазах Его – в том честь ее, ведь для того я и был сотворен; иначе же – зачем мне жизнь? И сказано об этом (Мишлей, 21:16): "Сбился человек с пути разума – в сонме мертвецов почивать будет [в геиноме]". Хуже того: не как скотина я вел себя, а еще ниже: ведь "знает вол хозяина своего и осел – ясли владельца своего" (Йешаяу, 1:3), а я – не знал и не задумывался, и отпустил душу мою на волю от Хозяина ее! Отведывал я то, что сладостно мне, и обременил тяжелым долгом грядущее мое; и грабил, и отнимал, и неимущего топтал, и не помнил о дне смерти, который ничего не оставит перед душой моей, кроме мертвого тела моего и земли под ним».

Обо всем, что мы здесь объясняли, сказал Ирмияу, мир ему (8:6): «Нет человека, который раскаивается во зле своем, говоря: "Что я наделал?!"».

(11) **Вторая основа – оставление греха.** Ибо человек должен оставить дурные пути свои и принять от всего сердца решение не возвращаться более на них; и если творил дела презренные, – не делать их более, как сказано (Йехезкель, 33:11): «Вернитесь, вернитесь с путей своих дурных», и сказано (Йешаяу, 55:7): «Оставит злодей путь свой».

Знай, что если человек согрешил случайно [без предварительного замысла], когда атаковало его вожделение, и одолело дурное побуждение, и не пришли ему в момент той атаки на помощь помыслы его [к добру] и чувства, и не поторопились грозным окриком своим «осушить» то «море вожделений» [дурное побуждение], и из-за этого попал человек в его сети на время, утраченный им, – но не потому, что изначальным желанием и целью его было найти возможность совершить тот грех и повторить его после. В таком случае началом возвращения должно быть раскаяние. Он должен внедрить в свое сердце скорбь из-за греха, чтобы в душе его были смирение и полынная горечь. А после того – пусть умножает каждый день страх перед Всевышним в душе своей, и утверждает страх перед Б-гом в сердце во всякий час, пока оно не станет твердым в своей уверенности во Всевышнем. Чтобы, когда атакует его опять дурное побуждение и приумножит вожделение его, как прежде, – не соблазнилось бы его сердце, и оставил бы он прежний путь, как сказано (Мишлей, 28:13): «Кто сознается и оставляет [свой грех] – милосердия [удостоится]» – сначала «сознается и признается», а потом – «оставит».

Не так у того, кто постоянно держится дурных путей, – у человека, каждодневно творящего грехи и повторяющего их по глупости своей, и даже много раз к греху направляющего свои стопы. У того, кто постоянно любит зло и соблазн греха ставит пред собою – вожделение и побуждение дурное; все стремление его – чтобы ничто не останавливало его на пути к тому, что вознамерился он сделать. Начало возвращения его – оставить свой путь и свои дурные помыслы и согласиться осуществить и принять на себя обязательство больше не грешить. После этого он должен раскаяться в своих негодных делах и признаться в них

Всевышнему, чтобы вернуться к Нему, как сказано (Йешая, 55:7): «Оставит злодей путь свой, и человек нечестивый – помыслы свои; и возвратится к Г-споду, и Он помилует его». Пример этому таков: тот, кто держит *шерец* [источник нечистоты – мертвое животное одного из восьми видов, перечисленных в Торе (Ваикра, 11:29-30)] и хочет погрузиться в воды *микве*, чтобы очиститься, должен сначала выбросить *шереца*. Но все время, пока *шерец* у человека в руке, он остается нечистым, и погружение в *микве* не помогает. Оставление помыслов о грехе – как выбрасывание *шереца*, а раскаяние, признание в грехе и молитва – как погружение [ведь неотъемлемая часть возвращения – это молитва о прощении]. И когда постигнут страдания и муки злодея, все помышления которого всегда были шествовать путями грехов своих, – пусть он, прежде всего, претерпит страдания [то есть примет их всем сердцем], и отвратится от дурного помысла своего, и отряхнет с рук своих дела дурные. Пример тому – теленок, которого бьют, приучая идти по борозде. Так и тот, кто приучил себя идти путями дурными, пусть усвоит вначале урок – как оставить дороги смерти и идти путем прямым, как сказано (Ирмияу, 31:17): «Ясно слышу Я, как горюет Эфраим: “Ты наказал меня, и я наказан, как необученный телец”». А после этого сказано (там, 31:18): «Ибо после того, как я обратился, – раскаялся». Это означает: после того, как Ты мучил меня, и я претерпел муки, сошел я с моего дурного пути, – и после того отказался от помыслов прежних и раскаялся в произошедшем – в том, что шел я путями греха.

Перевод – рав П. Перлов

ШМИРАТ А-ЛАШОН

ШААР А-ТОРА

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

ГЛАВА 5. Как велика обязанность поддерживать изучающих Тору, и величие награды за это

Из всего того, что мы писали о величии Торы, которая – корень всего сущего, мы можем естественным образом понять, сколь велика обязанность поддерживать Тору, чтобы она не пошатнулась. И нет нужды говорить о людях, занятых делами этого мира, – нет сомнения, что они обязаны в любом случае проявлять расторопность в этом деле, чтобы спастись от тяжкого наказания за пренебрежение изучением Торы, как писал рабейну Йона в «Игерет а-Тшува»: «Тот, кто желает спастись от тяжкого наказания и от этого большого греха, пусть заботится о нуждах учеников и учителей... чтобы они могли жить в его городе и заниматься Торой благодаря его поддержке». Наши мудрецы объясняют в Сифри, что сказанное в Писании (Мишлей, 3:18): «Древо жизни она для держащих ее [Тору]» относится не к изучающим, а к поддерживающим ее – поддерживающим учеников и учителей. Но даже и на тех людей в Израиле,

которые сами изучают Тору и исполняют заповеди, возложена великая обязанность поддерживать Тору, и если они не делают этого, то относятся к категории «проклятых», не дай Б-г, как пишет рабейну Йона в «Шаарей Тшува» (Шаар 3, п. 19 от имени Сифри на стих Торы Дварим, 27:26): «“Проклят тот, кто *ло яким* – не даст существования [своей поддержкой Торе]”. Человек, который изучал письменную и устную Тору и исполнял ее, и было в его силах поддерживать другого, занимающегося Торой и заповедями, но он не поддерживал, – о нем сказано: “Проклят тот, кто *ло яким*”».

Смотри же, сколь высока ступень того, кто поддерживает Тору, помогает мудрецу Торы достоянием своим и приближается к нему: Писание засчитывает ему это, будто он прилепляется к *Шехине*, как сказали наши мудрецы (Ктубот, 111а) на стих Торы (Дварим, 4:4): «А вы, прилепившиеся к Г-споду, Б-гу вашему, живы вы все ныне»; они сказали: «Разве можно человеку прилепиться к *Шехине*? Ведь сказано: “Ибо Господь, Б-г твой, огонь пожирающий Он”! Но каждому, кто отдает свою дочь в жены мудрецу Торы, и совершает торговые сделки в интересах мудреца Торы, и помогает ему за счет своего достояния – засчитывает ему это Писание, будто он прилепляется к *Шехине*».

Еще сказали наши мудрецы (Брахот, 106): «Каждому, кто принимает в своем доме мудреца Торы, и помогает ему за счет своего достояния – засчитывает ему это Писание, будто он принес постоянное жертвоприношение, как сказано и т. д.».

И еще сказали (Брахот, 63б): «Начал раби Нехемия слова свои в честь хозяина дома, принимавшего его, и так трактовал слова Писания (Шмуэль 1, 15:6): “И сказал Шауль кенийцам: уходите, удалитесь из среды амалекитян, чтобы мне не погубить вас вместе с ними; ведь ты сделал добро всем сынам Израиля при выходе их из Египта”. И если Итро, который принимал у себя Моше только ради собственного почета, удостоился такой милости [для кенийцев, потомков своих, у царя Шауля, когда тот по повелению Всевышнего пришел уничтожить Амалека], – то тот, кто принимает в своем доме мудреца Торы, и кормит его, и поит его, и помогает ему за счет своего достояния, – во сколько же раз больше [он заслуживает милости у Всевышнего]!»

Еще сказано (там же): «Начал раби Элиэзер слова свои в честь хозяина дома, принимавшего его, и так трактовал слова Писания (Шмуэль 2, 6:12): “Благословил Г-сподь дом Овед-Эдома и все, что у него, ради ковчега Б-жьего” [который временно пребывал в его доме]. Если дом этот удостоился такой милости из-за ковчега, который не ест и не пьет, и только наводили чистоту перед ним и стирали с него пыль, – то тот, кто принимает в своем доме мудреца Торы, и кормит его, и поит его, и помогает ему за счет своего достояния, – во сколько же раз больше [он заслуживает милости у Всевышнего]!»

Сказано в «Мидраш Коэлет Раба» (2): «Раби Меир был искусным писцом и трудился, зарабатывая три *сэла* [вид монеты] в неделю: одну он тратил на еду для себя, другую – на одежду, а третью – на пропитание мудрецов Торы».

Перевод – рав П. Перлов

КОРОТКАЯ ДОРОГА К ТШУВЕ

Рав Элияу Элизер Деслер

От редакции. Этот текст был написан равом Деслером в тяжкие дни битвы за Британию, когда судьба выживших европейских евреев висела на волоске. Слова рава Деслера сегодня актуальны, как никогда.

Для удобства читателя мы позволили себе добавить к оригинальному тексту небольшие комментарии (основной текст автора выделен жирным шрифтом, комментарии – обычным).

В это грозное время, когда мы не можем предвидеть, что нам уготовано даже в самом ближайшем будущем, нет времени заниматься постепенным самосовершенствованием, как в обычные годы. В обычное время человек должен постепенно накапливать духовный капитал. В нормальной ситуации обретение более высокого духовного уровня – это долгая работа, требующая терпения и настойчивости. Но сейчас, когда не осталось времени, **нам нужно найти быстрый способ вернуться ко Всевышнему, подобно тому, как сказано «некоторые приобретают долю в будущем мире в один момент».** В Талмуде и в мидрашах описывается несколько случаев, когда отъявленные злодеи в результате сильнейшего духовного порыва, одним решительным действием полностью изменяли себя и становились праведниками, достойными удела в будущем мире. Подобное действие требуется сейчас и от нас. **Нам необходимо найти «лекарство», которое поможет нам избавиться от разнообразных грехов, в качестве «первой помощи».** И тогда у нас, по крайней мере, будет надежда, что Всевышний учтет наши заслуги, сжалится над нами и спасет от надвигающейся катастрофы. **Это можно сделать с помощью следующих четырех вещей:**

Изучение Торы – оно изгоняет дурное начало. Как сказано (Кидушин, 30б): «Я создал дурное начало, Я создал Тору-снадобье от него». Изучение Торы дает человеку душевные силы превозмочь искушения, которым его подвергает его злое начало.

Изучение мусара – это помогает увидеть жизнь в истинном свете. Углубленное и прочувственное изучение книг по мусару помогает избавиться от неверных взглядов и смотреть на мир в свете истины. Дурное начало и вожделения искажают взгляд человека так же, как взятка мешает судье вынести справедливый приговор. Чем больше человеку удается преодолеть свои желания, тем яснее он видит истину. **Так как «добрые дела и истина искупают грех» (Мишлей, 16:6).** То есть, само осознание истины, даже если оно не выливается в конкретное действие, уже является частью искупления греха.

Привычка противостоять своим желаниям, как пишет рабейну Йона в книге «Йесод а-Тшува» от имени Раавада, о том, кто заставил себя остановиться во время еды и не съесть столько, сколько ему хочется, что это рассматривается как множество постов каждый день – то есть, ценится выше, чем день поста; **и таким способом можно исправить первопричину греха.** То есть, приобретя способность в любой момент остановиться и преодолеть свое желание, можно исправить первопричину греха, коей является привычка следовать вожделению своих глаз и порывам своего сердца.

Преумножение добрых дел – исправление злодеяний по отношению к другим людям, которые могут включать такие малозаметные, но значительные грехи, как злословие или унижение ближних. **И это включает как добро по отношению к индивидуальным личностям, так и действия, которые приносят пользу еврейскому народу в целом.** К этому также относится добро, которое человек делает у себя в сердце – сочувствует своему ближнему и молится за других.

Как же это помогает исправить грехи, совершенные в отношении других людей? Ведь, на первый взгляд, чтобы исправить грех, нужно в первую очередь поправить ущерб, который был нанесен. Например, если у кого-то было несправедливым образом забрано имущество, то это имущество следует вернуть. Каким же образом перечисленные выше действия, которые не являются непосредственным исправлением преступлений, совершенных в отношении других людей, могут исправить эти грехи?

Если ранее он устраивался за счет других, теперь он возвращает обществу, которое включает также его ближнего. Хоть он и не возвращает имущество тому, у кого оно было забрано, так как во многих случаях это невозможно, он возвращает его группе, частью которой является также и жертва совершенной им ранее несправедливости. Таким образом, в какой-то мере справедливость восстанавливается.

Если он совершает добрые дела с тем, чтобы заслуга засчиталась ближнему, — это тоже вид возвращения долга. И даже если в прошлом он забирал у других материальные ценности, он может в некоторой степени компенсировать им потерю, отдав им свои чисто духовные заслуги.

В общем расчете, который ведется на небесах, учитываются также опосредованные действия; если страдания одного человека заставили другого человека раскаяться в грехах и вернуться к Всевышнему, то это засчитывается в заслугу также и тому, кто страдал. И эта заслуга настолько велика, что в целом оказывается, что ему стоило страдать, чтобы, в конце концов, произошло раскрытие. Получается, что если, глядя на страдания других, мы извлекаем урок для себя и становимся лучше, то это может, в конечном счете, оправдать их страдания. **И подобную мысль**

высказал раби Акива злодею **Торносропосу**, когда тот спросил его: если ваш Б-г так любит бедных, почему Он не снабжает их всем необходимым? Раби Акива ответил ему: чтобы мы [давали им необходимое, и] с их помощью избежали наказания в Аду, то есть **«чтобы у нас были заслуги благодаря им»**. **Выходит, что им стоило страдать от нищеты, чтобы вызвать раскрытие** славы Всевышнего, **коим является благотворительность**, так как альтруистичные действия того, кто безвозмездно делится своим имуществом с другими, показывают,

что стоит отказаться от материальных благ в пользу духовных. И так как Всевышний справедлив, очевидно, что это раскрытие славы Творца, хоть оно и является непосредственным результатом действий других людей, оправдывает страдания нищих и бедняков. Благодаря благотворительности, им тоже достается награда, и она сполна компенсирует их мучения.

*Перевод и комментарии –
рав Б. Набутовский*

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

РАВ АВРААМ ЯАКОВ ФРИДМАН ИЗ САДИГУРЫ

Рав Шломо Лоренц

«Если я мог подметать улицы у неевреев, буду подметать улицы страны Израиля» (обязательство, которое он принял на себя, когда нацисты заставляли его подметать улицы Вены).

БИОГРАФИЯ

Рав Фридман родился в Садигуре (Галиция) в 5644 (1884) году. Его отцом был *адмор* рав Исраэль. В 5662 (1902) году рав Авраам Яаков женился на дочери *адмора* из Копиченец, рава Ицхака Меира Эшеля.

После смерти отца в 5667 (1907) году рав Авраам Яаков занял его место и оставался на этом посту в течение 54 лет. Он также открыл ешиву, в которую приезжали на учебу со всей Галиции. Когда началась Первая мировая война, он переехал в Вильно и там заново основал хасидский двор Садигура.

После присоединения Австрии к Германии он приехал в Землю Израиля и открыл свой бейт мидраш в Тель-Авиве.

Рав Авраам Яаков был среди основателей всемирного движения «Агудат Исраэль» и его видным деятелем. В Земле Израиля он был одним из основателей «а-Хинух а-Ацмаи», «Независимой системы образования», в которую вложил много труда, а также одним из основателей ешивы «Ружин» в Иерусалиме.

Он умер 5-го Тевета 5721 года (24 декабря 1960 года) и похоронен в «Нахалат Ицхак» (Тель-Авив).

АДМОР ИЗ САДИГУРЫ

Адмор из Садигуры жил в бурное время – в период между двух мировых войн. Вместе со всем еврейским народом он прошел все события тех лет, ощущая на себе все горести и беды. Его утонченная душа изнывала и страдала, но самым тяжелым для него была не его личная боль, а бедствия его народа, преследуемого и притесняемого жестоким гонителем, и то, что кровь евреев проливалась, как вода.

Даже когда он сам оказывался в тяжелейшем положении, он пытался помочь своим братьям из последних сил и всеми имеющимися у него средствами.

Когда разразилась Первая мировая война в 5674 (1914) году, *адмор* бежал в Вену, где собрались многие беженцы. Целые семьи не имели крыши над головой – больные, истощенные телом и душой. Дом адмора стал тогда местом, куда могли обращаться все угнетенные духом и с переполненным горечью сердцем. Он помогал им изо всех сил. Вместе с женой они открыли «кассу лекарств», из которой раздавали лекарства всем нуждающимся. Адмор заботился о том, чтобы ободрять и поддерживать людей, приходивших к нему, и вселять радость в их разбитые сердца. В те тяжелые дни адмор почти не ел и не спал.

Однажды, когда у него находился один из его хасидов, с наступлением полудня этот хасид захотел выйти из комнаты, чтобы не мешать полуденному отдыху своего адмора. Но тот сказал ему: «В эти тяжелые дни, когда еврейский народ так страдает, мне тяжело даже выпить чашку чая!» (См. Таанит, 11а, и «Тана де-вей Элияу раба», гл. 10). [В Гемаре там говорится, среди прочего, что тот, кто отделяется от общества в час общей беды, не увидит избавления от нее.]

В период своего пребывания в Вене во время войны он однажды сказал так: «Действительно, мы в беде из-за нашего изгнания и положения нашего, но мы утешаемся тем, что находимся в духовной связи с Хатам Софером и приняли на себя обязательство изо дня в день добавлять к своей учебе изучение ШуТ [Шеилот у-тшувот, сборника вопросов и ответов] Хатам Софера».

ПОДМЕТАТЬ УЛИЦЫ СТРАНЫ ИЗРАИЛЯ

В преддверии Второй мировой войны, после захвата Австрии Германией в 5698 году (12-13 марта 1938 г.), нацисты начали издеваться над евреями и приказали им заниматься тяжелыми и унижительными работами, и среди прочего – уборкой улиц Вены, столицы Австрии. Эти негодяи выдавали евреям вместо метлы маленькие щетки, и чтобы работать, евреям приходилось становиться на колени.

Среди этих евреев были адмор из Садигуры и его шури́н, адмор из Копиченец. Евреи Вены предпринимали все возможные усилия, чтобы освободить адморов от этой каторжной, унижительной работы. Удалось подкупить ответственного за это дело чиновника, который освободил адморов – с тем, чтобы вместо них на работу вышли двое других евреев. Но когда тот чиновник сообщил им, что они могут идти домой, и они спросили, на каких условиях они освобождены, – он сказал, что двое других евреев вызвались работать вместо них.

Адмор из Садигуры и его шури́н ответили на это так: «Если так – мы не согласны на освобождение; будем и дальше работать, как все!»

Сказал рав Авраам Яков: «Я не сожалею о том, что подметаю улицы, ведь улицы Вены тоже принадлежат Всевышнему; сердце мое болит лишь о том, “что скажут народы”» [то есть об осквернении Имени Всевышнего, когда они скажут: «Где Б-г их? Почему Он их не защищает?»].

В те дни адмор из Садигуры принял на себя обязательство убирать улицы Святой Земли, когда он удостоится приехать в нее, сказав: «Если я мог подметать и убирать улицы у неевреев, то желаю исполнять эту работу и на святых улицах нашей земли». И действительно, можно было увидеть его ранним утром, на рассвете, подметающим улицу перед своим домом – улицу Нахмани на пересечении с улицей Эхад а-Ам в Тель-Авиве. Однажды он обнаружил, что его хасиды следят за ним, чтобы увидеть его за этим занятием, и отказался от этого своего обычая.

СВЯТОСТЬ ЗЕМЛИ ИЗРАИЛЯ ВОЗВЫШАЕТ

В конце 5698 (1938) года адмор приехал в Землю Израиля и обосновался в Тель-Авиве, где тогда было совсем немного хасидов. Изменились времена, и не было больше ни красивого дома, такого, какой был у него в Садигуре, ни тысяч хасидов, стекавшихся к нему, но это нисколько не задевало его. Он был особым человеком: несмотря на

все тяжелые события, он остался «адмором из Садигуры». Он не нуждался во внешних факторах и был милосердным отцом, указывающим путь своим хасидам и дающим надежду окружающим.

Любовь его к Земле Израиля была беспредельной, не иссякавшей и не затухавшей и после многих лет жизни на этой земле.

Один из адморов жаловался ему на то, что при своем третьем посещении Святой Земли он не чувствует того духовного озарения, которое ощущал во время двух предыдущих. Ответил ему наш учитель: «У меня каждое мгновение моего пребывания на этой земле – то же озарение и то же влечение к ней, что и в первый момент, когда ноги мои ступили на землю праотцев».

Жизнь в Святой Земле принесла ему пробуждение и возвышение души – до такой степени, что он никоим образом не был готов оставить ее, даже с целью посетить хасидов, живущих за ее пределами.

«ЗДЕСЬ ХОДИЛ ПРОРОК ЭЛИЯУ...»

Великой его радостью было видеть, как Земля Израиля застраивается и обустроивается. Нередко он просто стоял, созерцая пейзаж земли праотцев. Отправляясь летом в дорогу на отдых в горы Кармеля, он никогда не говорил, что едет в Хайфу, а говорил, что едет к горе Кармель, поскольку там ходил пророк Элияу, и святость его не оставляет это место. Однажды, будучи там, он чрезвычайно растрогался и сказал своим хасидам: «Насколько же велика заслуга – шагать в том самом месте, где ходил пророк Элияу и освятил Имя Всевышнего, провозгласив: “Г-сподь – Он Б-г!”»

БЫТЬ ВВЕДЕННЫМИ В ДОМ ВСЕВЫШНЕГО

Рассказывает гаон рав Исраэль Гросман: «Однажды я вошел к адмору и увидел его особенно радостным. Он обратил внимание на мое удивление по этому поводу, обратился ко мне и сказал: “Бедный еврей, битый и израненный, которому негде приклонить голову, – как он рад, когда люди жалуют его и впускают к себе в дом! Так и я: прошел через мировую войну, такую жестокую, в которой зверски убиты и истреблены миллионы евреев; а теперь, когда мы удостоились вернуться в свой дом, Землю Израиля, мы – как тот бедняк, избитый и израненный, который удостоился войти в дом!” И он добавил: “Да, я вижу и знаю, на какой низкой ступени находится здесь, в этой земле, состояние евреев в духовной сфере, – но сам по себе факт, что Всевышний ввел нас в наш дом, – достаточная причина для нас, чтобы радоваться!”».

Перевод – рав П. Перлов

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ ШАББАТА

В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ

Рав Яаков Позен

От редакции. Оригинальный текст проверен и дополнен равом Игалем Полищуком.

ГЛАВА 43. ЗАКОНЫ МУКЦЕ

►► ПРОДОЛЖЕНИЕ

14. БАСИС ЛЕДАВАР ААСУР (ОПОРА ДЛЯ ЗАПРЕЩЕННОЙ ВЕЩИ)

Опорой мы называем один предмет, поддерживающей на себе другой предмет. Т. е. если мукце было помещено на какой-либо другой предмет «на постоянной основе», мудрецы запретили перемещать этот нижний предмет (опору), приравняв его статус к статусу расположенного на нем мукце. Поэтому, если предмет сделался основанием для мукце *мехамат хэсрон кис* (по причине убытка) или мукце *мехамат гуфо*, которые запрещено перемещать даже для того, чтобы воспользоваться ими самими или занимаемым ими местом, тогда и их опору запрещено перемещать любым образом. Если же на опоре располагается предмет, сделавшийся мукце по причине запрещенной в Шаббат *мелахи* (*кли шемелахто леисур*), который разрешается перемещать, чтобы воспользоваться им самим или занимаемым им местом, но запрещается перемещать с солнечного места в тень, то и его опора получает такой же статус, и ее также запрещается передвигать с солнечного места в тень (однако лишь все то время, пока мукце находится на ней). Следует иметь в виду, что есть авторитеты, которые облегчают закон в отношении мукце по причине запрещенной *мелахи* (*кли шемелахто леисур*) и говорят, что этот вид мукце вообще не делает опорой нижний предмет, на котором оно располагается.

15. ЗАПРЕТ ОПОРЫ

Опору для мукце запрещено перемещать вовсе не потому, что, перемещая ее, мы перемещаем также и мукце. Ведь даже если мукце удалили с опоры (в середине Шаббата), опору по-прежнему запрещено перемещать. Т.е. наши мудрецы придали ей самостоятельный статус мукце, так как она уже сделалась опорой для запрещенного предмета. И хотя мы могли бы сказать, что сейчас, в середине Шаббата, после того как с нее удалили мукце, этот нижний предмет больше не является опорой для

мукце, и поэтому к нему больше не относится запрет перемещения, но мы уже писали выше в п.4, что всякий предмет, сделавшийся мукце в начале Шаббата (в сумерки), даже если в середине Шаббата его статус меняется, и в этом новом статусе он уже не является мукце, тем не менее, запрет его перемещения сохраняется в соответствии с принципом «то, что сделалось мукце в сумерки (в начале Шаббата), остается мукце на весь день».

И как выше при описании этого принципа мы говорили, что он вступает в силу только тогда, когда предмет является мукце в течение **всего** времени сумерек, так и здесь нижний предмет становится опорой на весь Шаббат только тогда, когда мукце лежит на нем в течение **всего** времени сумерек. Однако если мукце лежит на нем только часть продолжительности сумерек, то, после того как мукце удалено, эту опору можно перемещать. Поэтому, если в середине сумерек мы вспомнили, что какой-то предмет может сделаться опорой для мукце, а мы собирались двигать его в Шаббат, то мы можем положить рядом с мукце предмет, разрешенный к переноске в Шаббат, важностью превосходящий предмет мукце. И, тем самым, как объясняется ниже, на данный предмет, который является опорой, не будет распространяться запрет переноса, поскольку, в конце концов, этот предмет не служил опорой исключительно для лежащего на нем мукце в течение **всех** сумерек.

16. УСЛОВИЯ ПОЛУЧЕНИЯ СТАТУСА ОПОРЫ

Чтобы опора стала запрещенной для перемещения, необходимо выполнение нескольких условий:

А) Предмет должен служить опорой, поддержкой для лежащего на нем мукце. Но если, напротив, мукце лежит на нижнем предмете для нужд этого предмета, тот не становится опорой для мукце. Поэтому, если положили мукце на крышку кастрюли, чтобы сохранить тепло кастрюли, это не запрещает впоследствии перемещение крышки, поскольку она не становится опорой для лежащего на ней мукце. Т.е. поскольку крышка кастрюли не предназначена поддерживать мукце, а, напротив, мукце служит нуждам кастрюли (бережет ее тепло), следовательно, крышка кастрюли не становится опорой для мукце.

Б) Нижний предмет становится опорой для мукце только в том случае, когда изначально имеют в виду расположить мукце непосредственно на данном предмете. Поэтому, когда помещают мукце в выдвижной ящик, куда обычно, за отсутствием места, кладут много вещей – одну на другую, и нет строгого порядка в том, что лежит сверху, а что снизу, то, поскольку нам все равно, что лежит на чем, и нижний предмет не выделен специально для расположения на нем мукце, он не становится

для *мукце* опорой. (Тем не менее, сам выдвижной ящик становится опорой для *мукце*, если остальные лежащие в нем вещи уступают *мукце* по важности, поскольку, в конце концов, в нем самом лежит *мукце*.)

В) Нижний предмет становится опорой, если он поддерживает только *мукце*. Однако если он поддерживает и другой предмет, который разрешено перемещать в Шаббат, и, напротив, предназначен для поддержки такого разрешенного для перемещения предмета, то такую опору не запрещено перемещать, хотя она поддерживает и предмет, запрещенный к перемещению. Все это касается случая, когда на нижнем предмете, рядом с запрещенным к перемещению *мукце*, располагается более важный предмет, перемещать который разрешено. Тогда мы считаем, что опора предназначена, прежде всего, для поддержки разрешенного предмета, (а поддержка *мукце* является второстепенной), и такую опору разрешается двигать. В этом случае она называется «опорой для запрещенного и для разрешенного (к перемещению) предметов». Поэтому принято перед началом Шаббата класть субботние халы на обеденный стол, где также зажигают свечи, чтобы стол не сделался опорой исключительно для запрещенных к перемещению свечей. И даже если иногда свечи будут превосходить халы своей важностью, а мы писали выше, что разрешенный к перемещению предмет должен быть важнее запрещенного, уже объяснили, что халы, являющиеся неотъемлемой частью трапезы, всегда важнее.

Г) Еще условие: чтобы предмет предназначался для расположения на нем *мукце* на этот Шаббат, (по мнению некоторых авторитетов, это предназначение должно касаться всего Шаббата, а некоторые полагают достаточным его распространения только на часть Шаббата). Поэтому, если не положили *мукце* на нижний предмет с намерением оставить его там на весь Шаббат, он не становится «опорой, запрещенной для перемещения». И даже если вначале (перед Шаббатом) положили его туда осознано, но не думали, что он останется на этом месте весь Шаббат, т.е. в сумерки забыли его убрать оттуда, нижний предмет не становится «опорой, запрещенной для перемещения», поскольку *мукце* считается забытым.

И поскольку существует спор, делается ли предмет «опорой, запрещенной для перемещения», если собирались расположить на нем *мукце* только на часть Шаббата, (например, собирались удалить его в течение Шаббата с помощью нееврея в случае, когда разрешается попросить нееврея передвинуть *мукце*), не следует разрешать двигать такую опору. И только в случае ущерба следует положиться на облегчающее мнение. (И, тем не менее, есть авторитеты, которые считают, что всегда запрещается двигать такую опору, пока не стряхнули с нее *мукце*.)

Д) Из сказанного мы учим, что нижний предмет делается опорой, когда предназначается для расположения на нем *мукце*. Поэтому только хозяева могут выделить место для *мукце*, но другие люди, не хозяева, не могут сделать опорой для *мукце* не принадлежащую им вещь. Поэтому, если другой человек положил *мукце* (свое или товарища) на предмет, принадлежащий товарищу, этот предмет не становится опорой, а *мукце* считается забытым. Тем не менее, если человек положил там *мукце* к выгоде хозяев, так что, из общих соображений, это удобно им, тогда нижний предмет также может сделаться опорой для *мукце*.

17. ПЕРЕМЕЩЕНИЕ КОШЕЛЬКА

Кошелек для хранения денег или любого другого предмета – *мукце*, поскольку он предназначен для пользования запрещенным предметом. Запрещается перемещать его, как и каждое *мукце*, предназначенное для совершения запрещенной *мелахи*, если только его не перемещают, чтобы воспользоваться им самим или занимаемым им местом. И все это, если не положили в него *мукце* до начала Шаббата. Но если положили в кошелек *мукце* до начала Шаббата, он сделался опорой для запрещенного предмета, и запрещается передвигать его даже для пользования им самим или его местом. Запрет перемещения не отменяется, даже если после этого *мукце* удалено из кошелька в Шаббат, как объяснено выше в п. 15.

18. ПЕРЕМЕЩЕНИЕ СТОЛА, В ЯЩИКЕ КОТОРОГО НАХОДИТСЯ МУКЦЕ

Если изделие составлено из двух соединенных вместе частей, и каждая из частей используется сама по себе, и одна часть является основной, а другая – второстепенной, тогда, если часть, используемая второстепенным образом, делается опорой для запрещенной к перемещению вещи, то запрет ее перемещения не распространяется на вторую часть изделия, и ее разрешается перемещать, как и прежде. И хотя, когда перемещают все изделие целиком, перемещают также и опору для *мукце*, мы не считаем это перемещением *мукце*, но говорим, что перемещение делается ради основной части изделия (которая не является *мукце*). А то, что одновременно с ней перемещается и опора для *мукце*, считается опосредованным перемещением (*тилтуй мин ацад*).

Поэтому, когда *мукце* лежит в ящике, присоединенном к столу, хотя сам этот ящик запрещено двигать, поскольку он сделался опорой для *мукце*, мы не говорим, что запрещено двигать также и стол из-за *мукце*, лежащего в его ящике. Причина в том, как объяснялось выше, что, поскольку стол имеет много различных назначений, запрет перемещения одной второстепенной его части (ящика) не в состоянии распространиться и запретить перемещение всего стола.

Все это в случае, когда ящик присоединен к столу. Но если он не присоединен к столу, тогда закон меняется. Тогда стол делается опорой для ящика и тоже служит для поддержки лежащего в ящике *мукце*, получая статус опоры для *мукце*, запрещенной к перемещению все то время, пока на столе не лежит предмет более важный, чем *мукце* в его ящике. (См. *ахроним*, которые написали, что из-за мелких монет, лежащих в ящике стола, мы не запрещаем перемещение всего стола).

19. ОБНАРУЖИЛ ДЕНЬГИ В КАРМАНЕ ОДЕЖДЫ

Карман одежды, в который намеренно положили деньги (или другое *мукце*), делается опорой для *мукце*, и его запрещено перемещать из-за лежащего в кармане *мукце*. Закон в данном случае схож с изложенным выше законом ящика, присоединенного к столу. Т.е. мы не говорим, что запрещено перемещать всю одежду из-за лежащего в кармане *мукце*, поскольку в основном одежда служит для надевания, а не для хранения вещей в ее карманах. Таким образом, мы говорим, что перемещаем одежду ради нее самой, а не ради кармана, что разрешено, поскольку перемещение кармана будет опосредованным. Все это в случае, когда речь идет об отдельном кармане, который пришивается только своим краем к одежде. Но если он пришит к одежде целиком, т.е. сама одежда делается одной из сторон кармана, тогда лежащее в кармане *мукце* делает опорой всю одежду (поскольку *мукце* лежит не в отдельном кармане, но и в самой одежде), и всю одежду запрещено перемещать.

Все сказанное выше справедливо, если *мукце* положили в карман намеренно. Однако если просто забыли его там, разрешается перемещать его, и, как и в каждом случае забывания предметов, необходимо сначала вытряхнуть *мукце* из кармана (когда это возможно сделать), прежде чем перемещать одежду. Когда речь идет об отдельном кармане, который пришивается только своим краем к одежде, нет необходимости прежде вытряхивать *мукце*. Тем не менее, есть авторитеты, которые не делают в этом вопросе разделения и обязывают вытряхивать прежде *мукце* в любом случае (когда это возможно). (И таков закон описанного выше перемещения стола: по устрашающему мнению необходимо сперва стряхнуть со стола *мукце*.)

Еще написано, что даже в случае, когда разрешили перемещать одежду, в кармане которой есть *мукце*, все же такую одежду с *мукце* запретили надевать даже внутри дома, поскольку опасались, что если разрешить надевать одежду, в кармане которой лежит *мукце*, придут к тому, что будут надевать ее и за пределами дома, нарушая запрет переноса.

Поэтому, что должен сделать человек, нашедший *мукце* в кармане своей одежды, чтобы он смог эту одежду надеть? Закон различает между случаем,

когда речь идет об отдельном кармане, который пришивается только своим краем к одежде, и случаем, когда он пришит к одежде целиком. Когда он пришит только своим краем, тогда, если *мукце* положили в карман намеренно, карман становится опорой для *мукце*, и запрещено вытряхивать его, держа в руках карман. Следует взяться за саму одежду и попытаться вытряхнуть *мукце* из кармана. После этого одежду разрешается надевать. Но когда карман пришит к одежде целиком, тогда вся одежда становится опорой для *мукце*, и ее запрещено перемещать. Если же *мукце* просто забыли в кармане, тогда, поскольку карман не сделался опорой для *мукце*, разрешается также держаться за сам карман, вытряхивая из него *мукце*, а после этого разрешается надеть одежду. Это разрешено, даже если карман целиком пришит к одежде: поскольку *мукце* забыли в нем, одежда не становится опорой для *мукце*.

Правильно проверять одежду перед началом Шаббата, не лежит ли какое-нибудь *мукце* в ее карманах.

*Редакция «Беерот Ицхак»
выражает глубокую признательность
раву Цви Вассерману
и издательству «Швут Ами»
за право пользоваться их переводом
книги «Законы Шаббата в кратком изложении»
на русский язык.*

ЗАКОНЫ ОТДЕЛЕНИЯ ХАЛЫ ОТ ТЕСТА

Рав Лейб Нахман Злотник

ВСТУПЛЕНИЕ

Начать тему «отделение *халы* от теста» хотелось бы со слов великого светоча Торы нашего поколения гаона рава Хаима Каневского в книге «Дерех Эмуна» (конец восьмой главы законов о *бикурим*). Там написано, что заповедь о *хале* очень любима (Шаббат, 32б). Тот, кто передает *халу* коэну (во времена, когда было возможно очищение), получает благословение, как сказано (Йехезкель, 44:30): «Первую часть, отделенную от вашего теста, передайте коэну, чтобы привести благословение (благополучие) в дом ваш». Весь мир был создан в заслугу исполнения заповеди отделения *халы*. О сотворении мира сказано (Берешит, 1:1): «Вначале создал Всевышний небеса и землю», а *хала*, в свою очередь, называется в Торе «начало теста вашего» (Бемидбар, 15:20). [Раши объясняет, что в святом языке *берешит* – «в начале» – можно объяснить: ради того, что называется началом.] В заслугу заповеди о *хале* евреи удостоились войти в Землю Израиля

(«Сифри Зута», глава Шлах, пункт 17). К тому, кто исполняет эту заповедь, обращены слова Писания (Козлет, 9:7): «Ступай, вкушай в радости хлеб свой и пей в веселье вино твое» («Бемидбар Раба», 17:2).

«Сефер а-Хинух» (заповедь 385) пишет, что поскольку хлеб является основным и наиболее распространенным видом пищи, Творец пожелал дать человеку возможность постоянно исполнять Его волю, отделяя *халу* от теста, чтобы благодаря заповеди хлеб наш был благословлен и являлся пищей не только для тела, но и для души. И еще: благодаря тому, что отделенную часть теста евреи отдают коэнам, те имеют возможность, не отвлекаясь на вопросы пропитания, полностью посвятить себя служению в Храме.

Хала является одной из трех заповедей, которые возложены именно на женщину (вместе с исполнением законов о чистоте семейной жизни – *нида* и зажиганием субботних и праздничных свечей – *адлакат а-нер*). Отделяя *халу*, еврейская женщина исправляет грех Хавы, которая, дав запретный плод Адаму, принесла смерть в мир. Иерусалимский Талмуд (Шаббат, глава 2-ая, закон 6-ой) называет Адама *халой* мира. Ведь мир сотворен из земли, а начальную часть этого «замеса» Всевышний отделил для того, чтобы сотворить человека – венец творения, как сказано (Берешит, 2:7): «И сотворил Г-сподь Всесильный человека из праха земного и вдохнул в него дух живой, и стал человек душой живой». Человек, будучи душой живой, призван вознести материальность этого мира к Небесам, освятить землю, обратить все во славу Творца. Для этой миссии Г-сподь вдохнул в уста Адама святую душу и поместил его в *Ган Эден*, Райский сад, чтобы тот охранял и облагораживал его. При этом человек был освобожден от всех материальных забот: ангелы жарили ему мясо и наливали в бокал вино.

После греха Адам изгоняется из Сада, теперь он должен в поте лица своего добывать хлеб насущный. Он перестает быть вечным, в определенное время он должен вернуть свое тело туда, откуда оно было сотворено, если освятить землю до уровня Небес ему не удалось. Отделяя часть от теста для того, чтобы коэны могли всецело предаться служению в Храме, мы очищаем и возвышаем мир во славу Создателя. Этим мы напрямую исправляем тот грех, который был совершен в начале творения. Начало (начальная часть теста, *хала*) искупает то, что было надломлено в начале (в шестой день творения). Приступая к изучению законов отделения *халы*, вознесем нашу молитву к Создателю о том, чтобы наше служение было угодно Ему, чтобы нам удалось исправить все то, что на нас возложено, и чтобы удостоились все мы скорейшего избавления, когда все увидят воочию славу Творца, которая наполнит мир от края до края!

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Слово «хала» означает пирог, лепешка – либо уже испеченные, либо тесто, подготовленное для выпечки. После того, как замесили тесто для выпечки хал, Тора заповедует нам отделить от него первую *халу* и дать ее в подарок коэну, как сказано (Бемидбар, 15:21): «От замешанного теста вашего вначале отделяйте часть для возношения Г-споду во все поколения ваши». (Возношение Г-споду – это подарки коэнам, которые служат в Храме). *Халу* вправе получать мужчины-коэны, незамужние женщины из колена коэнов и жены коэнов, к какому бы колену они ни принадлежали. Из *халы* коэны готовили мучные изделия и ели их в пределах границ Земли Израиля при условии, что и изделия, и сами коэны были в состоянии чистоты.

Коэны, в свою очередь, также обязаны отделять *халу* от своего теста.

Заповедь отделения *халы* по Торе может быть исполнена, только если тесто замешано в границах Земли Израиля. От теста, замешанного за пределами Эрец Исраэль, пусть даже из выросших на Святой Земле злаков, по Торе не обязаны отделять *халу*. От теста, замешанного в Эрец Исраэль, даже из муки, привезенной из-за границы, обязаны отделять *халу*. Обязанность отделения *халы* по Торе существует только в случае, когда все евреи находятся в Земле Израиля. В наше время, пока это условие не выполнено, отделять *халу* обязаны в силу специального постановления мудрецов. Поскольку у нас пока нет возможности очищения (без пепла красной коровы), *халу* не передают коэну, а сжигают. Для того чтобы евреи, находясь в изгнании, не забыли о заповеди отделения *халы*, которая не действует в странах диаспоры, мудрецы постановили, что от теста, замешанного в любой стране мира, обязаны отделять *халу*. Но законы отделения *халы* в странах диаспоры несколько отличаются от законов отделения *халы* от теста, приготовленного в Земле Израиля. Поэтому от теста, замешанного в Земле Израиля, не отделяют *халу* в счет теста, замешанного в одной из стран диаспоры, и наоборот.

В случае если от теста Земли Израиля или от выпечки, изготовленной из такого теста, не отделили *халу*, этот продукт считается *тевель*, и запрещен. Продукт, изготовленный из теста стран диаспоры, от которого не отделили *халу*, постфактум разрешено есть, оставив в конце небольшую часть выпечки несъеденной – в качестве *халы*.

От теста крутого замеса (то есть, когда тесто невозможно перелить из одного сосуда в другой) изначально следует отделять *халу* сразу после того, как его закончили месить. Постфактум *халу* отделяют уже от готового продукта. В ситуации, когда речь идет о тесте жидкого замеса (когда тесто можно перелить из одного сосуда в другой),

из которого собираются приготовить продукты, не используя при этом жидкости, халу изначально отделяют уже от готового продукта. Если отделили халу преждевременно, то есть в случае, когда речь идет о густо замешанном тесте – от еще не замешанной муки, или от теста жидкого замеса – до того как из него испекли продукт, – отделение не засчитывается, и необходимо отделить халу заново.

НА КОГО ВОЗЛОЖЕНА ЗАПОВЕДЬ ОТДЕЛЯТЬ ХАЛУ

Отделение халы засчитывается только в случае, если это делают с согласия хозяина теста. Жена не должна спрашивать разрешения у мужа (или дочь у отца), поскольку ясно, что тот не возражает. В случае, когда тесто может испортиться, если его быстро не приготовить, всякий может отделить от него халу без ведома хозяев, и срочно приготовить из него продукт, поскольку в этом случае очевидно, что хозяин заинтересован в том, чтобы спасти его имущество.

Хозяин теста вправе назначить посланника для отделения халы, как в одноразовом порядке, так и на продолжительный период времени. Наряду с этим следует помнить, что личное исполнение заповеди предпочтительней, чем если ее исполняют с помощью посланника. В роли посланника может выступать только еврей. Если отделение халы осуществил нееврей, то даже постфактум такое отделение не засчитывается.

Хотя отделять халу обязаны как женщины, так и мужчины, все же у женщин есть право первенства в исполнении этой заповеди. Это верно и в случае, когда женщина находится в состоянии *нида*. Если жена по какой-либо причине не может или не желает отделить халу, это делает муж. Более того, важно, чтобы изредка, хотя бы раз в год, мужчина сам отделял халу, чтобы выполнить эту заповедь своими руками. Ему следует предварительно спросить на это согласие жены.

Дети, достигшие возраста *бар/бат-мицвы* (то есть мальчики возраста 13 лет и девочки 12 лет), могут отделять халу. Если халу отделил мальчик, которому исполнилось 12 лет или девочка, которой исполнилось 11 лет, т. е. за год до того, как они обязуются в исполнении заповедей, постфактум отделение халы засчитывается. Но если ребенок, отделивший халу, младше указанного возраста, то отделение халы не засчитывается даже постфактум.

Человеку, который публично нарушает законы субботы, не поручают отделять халу, но он сам от своего теста обязан отделять, равно как и исполнять все заповеди Торы и мудрецов и обычаи своего народа.

ОТДЕЛЕНИЕ ХАЛЫ В СУББОТУ И ПРАЗДНИКИ

Прекрасный обычай, который приводится мудрецами в Торе – специально в честь субботы и праздников выпекать домашние плетеные хлеба, которые называют халами. В современных условиях, когда темпы жизни высоки и ощущается постоянный недостаток времени, ценность этого обычая особенно высока, ведь человек готов совершить трудоемкий процесс, требующий усилий и времени, ради почета субботы и праздника, которые являются величайшими знаками нашего союза с Творцом. В домах, где придерживаются этого обычая, глава семьи перед зажиганием субботних или праздничных свечей должен мягко поинтересоваться, отделена ли хала от выпечки. (В книге «Эшель Авраам» сказано, что название «хала» субботним хлебам дали для того, чтобы, готовя их, не забывали отделить от них халу.)

В субботу и праздник (йом тов) за исключением ситуации, когда тесто было замешано в сам йом тов, запрещено отделять халу, так как это напоминает посвящение предмета в Храм, а также поскольку после отделения халы тесто разрешено в использование, и это подобно тому, как будто его исправили, а исправление предметов в субботу и йом тов запрещено. Данный запрет вступает в силу, начиная с захода солнца в канун субботы и праздника, и действует до выхода звезд после окончания субботы и праздника.

Если тесто было замешано в Израиле, и от него забыли отделить халу, до Шаббата или йом това, то постфактум теоретически, если сам отделяющий халу, а также большинство членов общины еще не приняли на себя святость субботы или праздника (что на практике не встречается), ее разрешено отделить до выхода звезд. От теста, замешанного вне Земли Израиля, после захода солнца однозначно запрещено отделять халу, и к приведенному выше разрешению отделять халу до выхода звезд в данном случае не прибегают. Это объясняется тем, что продукт, приготовленный из теста, замешанного вне Земли Израиля, постфактум разрешено есть, оставив небольшую его часть несъеденной, а после Шаббата или йом това объявить оставленную часть *халой*. В случае, если приняли на себя святость субботы или праздника заранее, забыв при этом отделить халу, следует попросить у еврея, который еще не принял на себя Шаббат или праздник, отделить халу от выпечки.

От теста, замешанного непосредственно в йом тов, разрешено отделить халу. Причем, если в наличии имеется тесто или уже готовая выпечка, от которых забыли отделить халу до йом това, разрешено и для них отделить халу от теста, которое замесили в йом тов. Отделенную в йом тов халу разрешено переносить, только пока ее не выпустили из рук. Поэтому следует заранее приготовить то, чем ее смогут обернуть (дважды) и, отделив халу, сразу обернуть ее и положить в мусор. Уничтожать халу в йом тов запрещено. В случае, если ее хотят сжечь, ее следует отложить в укромное место, где ее никто не возьмет, а после йом това – сжечь.

Тот, кто забыл отделить *халу* от теста, и должен отделить ее от готовых изделий, но хочет, чтобы изделия остались цельными на Шаббат или йом тов, может до наступления субботы отделить *халу* символически, после чего он сможет в субботу или праздник благословить на целые хлеба. Символическое отделение *халы* делают следующим образом. До наступления субботы или праздника человек произносит: «Та часть, которую я в будущем отделию от хлебов, будет *халой*». Полагаясь на это заявление, перед субботней или праздничной трапезой человек говорит, что та часть хлебопродукта, которую он отложит после благословения на хлеб, будет считаться *халой*, и произносит благословение на отделение *халы*. После этого он делает омовение рук, благословляет на хлеб, разрезает его, откладывает часть его объемом в стандартный спичечный коробок в качестве *халы* и после этого приступает к принятию пищи. Данный способ отделения *халы* действителен исключительно в отношении Шаббата или йом това, но к нему запрещено прибегать в будние дни.

Еще одно ограничение, о котором упоминалось выше: отделение *халы* засчитывается только в случае, если его осуществляет либо сам хозяин теста, либо любой другой человек, но исключительно с согласия хозяина теста. Это верно также и в случае, когда говорится о символическом отделении *халы*. Поэтому тот, кто в Шаббат или йом тов приглашен в гости, где может быть не отделена *хала*, не может символически отделить ее дома до наступления Шаббата или йом това, так как выпечка, которую он будет есть в гостях, ему не принадлежит.

Тесто, замешенное в Израиле, а также выпечка, изготовленная из такого теста, если от них не отделили *халу*, в субботу и праздники считается *мукце* – предметом, который запрещено переносить и использовать.

Если по ошибке отделили *халу* в Шаббат или йом тов, постфактум выпечка разрешена в еду.

▶▶▶ ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ

Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер

МОЙ СЫН

Рабанит Варда Литман

ЧЕРНЫЕ ОСИЙОЙС (БУКВЫ)

Маленький польский штетл, расположенный на берегах реки Бзуры в центральной Польше, в 55-60 км на запад от Варшавы. Для героини нашей истории это местечко казалось очень большим, ведь оно было для нее целым миром. Для нее и маленький однокомнатный домик ее родителей был сравним с дворцовыми покоями.

Она была младшей после веселых и шумных братьев, но большую часть дня дом был тих, и наполняли его только жужжание маминой швейной машинки и волнующая душу мелодия папиной учебы в тон ей.

Она подтягивалась, держась за папины ноги, и смотрела на большую книгу, лежащую на деревянной подставке. Внутри были закорючки, много черных закорючек. Длинные узкие папины пальцы двигались вдоль строчек с закорючками, будто лаская их.

Она росла, и теперь, в возрасте двух лет, осознала, что, когда ее братья уходили в хедер, они брали с собой книги, меньше, чем папина, но тоже полные черных закорючек, которые ее братья называли *осийойс* (буквы).

Мама часто брала ее проводить братьев в хедер. Удаляясь от дома, в который входили братья, она слышала, как они распевают: «Конец алеф – о, конец бейс – бо, конец гимель – го...»

Она спросила папу: «Почему? Почему буквы черные? Почему нет ни одной картинки?»

Тате ответил: «Мы пойдем погулять. Небольшая прогулка – только ты и я. Тебе три с половиной года, уже большая девочка. Я расскажу тебе одну древнюю историю, но она актуальна и сегодня. Тебе необходимо знать эту историю. Она должна быть всегда перед твоими глазами, чтобы ты никогда не забыла ее».

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ

Тате берет ее маленькую ручку в свою руку с длинными узкими пальцами, и они идут вместе. Сидя рядом с ней на синей скамейке на краю деревянной площади, пока его длинные пальцы ласково гладят ее по щеке так же, как гладят они Гемару, тате рассказывает ей о чудесах, произошедших на Синае.

Он рассказывает ей о впечатляющих природных катаклизмах, предшествовавших получению Торы. Солнце не двигалось в небе. Небеса и земля сблизились и обнялись. Весь народ видел звуки: раскаты грома и приятнейшее пение ангелов. Трубные звуки небесного шофара, которые, в отличие от звуков трубления человека, только усиливались и крепили по мере схода с горы. Яркий свет заставлял всех свидетелей чуда дрожать. Моросил дождь. Гору сотрясали землетрясения. Дым! Таинственный, благоухающий пурпурный пар, покрывший гору. Огонь и вода, примирившиеся ради такого

великого события, действовали сплоченно. Семь огненных заграждений вставали, одно за другим, – и ведь люди были способны увидеть это! Весь народ видел пламя! Казалось, горел весь мир, и огромный столб огня, жарче, чем раскаленная печь, поднимался от подножия горы и пронзал небеса. Сорок дней бушевало пламя. Тора была дана – черным огнем по белому огню. Людям были открыты все семь небес, и в откровении увидели они Престол Славы Его.

Папа говорит, что все, что он описывает, происходило утром, а затем тишина окутала весь мир. Ни одна птица не чирикала, ни одна корова не мычала. Ни одно создание не издавало ни звука. Ручей не журчал. Лист не шелестел. Была абсолютная тишина.

И тогда Всевышний заговорил! Он произнес всю Тору в едином звуке, который многократно отразился во всем мире.

«Папочка?» – спросила она, – «Тате, а когда мы получим Тору? Когда мы дойдем до горы Синай?»

Папа улыбается. «Дитя мое, мы были там, даже если мы не помним. Ты, и мама, и все твои братья, и я – мы все были там и приняли Тору. Да, Тора – наша. Она – наше наследие. Ты спрашивала меня о черных буквах в Гемаре. Тора была дана нам черным огнем на белом огне».

Она возвращается домой и рассказывает маме, что это была лучшая прогулка в ее жизни.

КАТАСТРОФА

Не так много времени минуло с той беседы, и вот, она видит маму, мечущуюся по дому. Все шкафы и буфеты открыты, а мама выглядит взволнованной. «Мы должны все собраться на центральной площади в четыре часа. Ой, что мне делать? Что собрать в разрешенные пять килограмм? Бабушкины подсвечники слишком тяжелые, где бы мне их спрятать?!» Мама заламывает руки и продолжает бегать по дому.

Мама помогает ей надеть три слоя одежды и сверху пальто, а также туфли и ботинки. *Почему все вместе? О чем маме думает? Это так неудобно... Что это за прогулка? С пятью килограммами... Она бы лучше пошла снова на прогулку с папой.*

Они появляются на площади. Все евреи собрались там. Все мамы взволнованы, точно как ее маме, а все дети одеты, как капуста, – точно как она. И все обуты в туфли и ботинки. Собаки вокруг: черные собаки на четырех ногах и черные собаки в форме – на двух ногах.

Появляется поезд, с шипением выпускающий клубы черного дыма. На таком поезде Авремеле – ее старший брат – ездит в ешиву.

«Мы едем в ешиву к Авремеле?» – спрашивает она.

«Нет»

«Маме, мне не нравится эта прогулка! Давай пойдём домой!»

Двери поезда открываются, сопровождаемые оглушительными криками страшных людей в форме: «В поезд!» Люди продвигаются вперед по мере заполнения вагонов. Слышны крики: «Здесь больше нет места!» Но дьяволы в черной униформе, орудуя кнутами, загоняют все больше людей в переполненные вагоны.

Кто-то хватается за плечи и сдергивает пальто. Это маме! Она наклоняется и говорит: «Беги! Беги в город и поиграй с детьми!»

«Маме, но ты же не разрешаешь играть с незнакомыми детьми!»

«Теперь я разрешаю. Не оглядывайся, что бы ты ни услышала. Ни в коем случае. И помни, маме и тате любят тебя. Не смотри назад! Иди. Иди же!»

«Маме, пожалуйста, разреши мне остаться. Извини, что я жаловалась! Пожалуйста!»

«Иди, дитя мое. Иди!»

НАХОДКА ЯНЕКА

Она все бежит и бежит прочь. Слышны гудки. Маме велела не оглядываться. Может, если она оглянется, то станет соляным столбом, как жена Лота в прошлой недельной главе?!

Она вбегает во двор, раскрасневшаяся и розовощекая, и начинает пинать лежащий мяч. Вечереет, становится холодно. Дует холодный ветер. И зачем только маме сняла с нее теплое пальто? Что ей делать? Придет ли маме? Где тате?

Только большой Янек все еще играет во дворе. Он говорит: «Идем со мной». Стоит ли ей идти? Маме не разрешает... Но оставаться одной в темноте и на холоде? Сегодня маме разрешила ей играть с незнакомыми детьми. Она все объяснит маме, когда та вернется. Она идет за Янеком.

Высокая полная женщина стоит в воротах. Она кричит на Янека: «Ты опоздал, и твой ужин остыл». Вначале женщина не замечает ее, а потом видит. «Кого это ты привел?» Женщина потянула ее в объятия. «Хорошая находка, Янек, хорошая находка». Девочка сопротивляется – ей не нравится запах женщины.

Мама Янека убедила его папу оставить «находку»: «Я всегда хотела дочку. А эта – как фарфоровая кукла: кудрявая голубоглазая блондинка – никто не догадается, что она жидовка. Я всегда завидовала маме этой девочки, видя, как они идут вместе. Скажем, что она моя племянница».

Малышка спит спокойным сном. Как она узнает, что теперь сирота, лишенная отца и матери? Она совсем одна, вся ее семья ушла в газовые камеры и крематории.

«Не смей говорить на идише, а то...» Она знает, что это значит. Только прошлой ночью она проснулась с криком «Маме!», а мама Янека шлепнула ее по губам так больно! «Тихо! Прошлой ночью они забрали соседей, у которых кого-то нашли».

Ее память выцветает, предметы тускнеют, все сливается. Мать Янека (мать?) велела ей собирать куриные яйца. «Ты сделаешь это. Как это выглядит со стороны? Разве моя племянница из деревни боится цыплят?! Что люди скажут?»

Это мать и отец? Это мой дом, мои мать и отец? Разве они не были другими? Что за историю рассказывал мне папа? Что-то про тишину и черный огонь...

Она спрашивает отца: «Что за историю ты мне рассказывал?»

«Я никогда не рассказывал тебе историй».

«О тишине и о черном огне?..»

Он взрывается: «Никогда! Забудь все это!»

Она съезживается от страха, когда он стучит своей большой мясистой рукой по столу. Как изменилась рука? Когда длинные узкие пальцы стали маленькими и квадратными?

ПРОДОЛЖАЯ ИСТОРИЮ ОТЦА

Прошли годы. Она выросла и стала красивой девушкой. *Почему Янек смотрит на меня так?*

Мать отзывает ее в сторону: «Янек хочет жениться на тебе. Это будет прекрасная весенняя свадьба в нашем дворе. Розы как раз расцветут. Священника уже позвали, все обговорено». *Почему бы и нет? Янек хорошо ко мне относится, помогает в работе на ферме. Почему нет?*

Через год она держит на руках дочь – самое красивое создание на свете. Синеглазую со множеством белых непослушных кудряшек. Янек возбужденно и гордо говорит: «У нее умные глаза. Она будет доктором, специалистом». Янек души не чаёт в ребенке, почти не спускает с нее глаз. Он берет малышку с собой повсюду. Ее мама хочет рассказать ей о тишине, о черном огне, но Янек следит за ней, как ястреб. Кроме того, она с трудом помнит что-либо сама.

Ребенок замечательный, обладает выдающимися способностями. Учитель говорит: «Если бы я не знала, что город в войну стал *юденфрай* (свободен от евреев), я бы подумала, что это еврейский ребенок. Ха-ха».

Несколько лет спустя ожидается появление еще одного ребенка, и она знает, что это – сын. *Дочь я потеряла. Но ему я обязательно расскажу про тишину и черный огонь*, – обещает она себе.

Ребенок родился. Она держала его маленькую ручку в своей. У него были длинные пальцы учебного, как на той руке, что держала ее во время памятной прогулки. Она шептала ему о тишине и черном огне. И чем больше она ему рассказывала ему, тем яснее оно всплывало в ее памяти.

Буквы из черного огня по белому огню. Да, что же это было? Те? Ту? То? Да, а дальше? Тоб? Нет, Тор. Да, конечно, Тор-а! Тора, данная на объятый пламенем горе, с громами, молниями и дымом. И огонь. Черные осийойс огня на белом огне. Трубные звуки небесного шофара, усилившиеся по мере спуска с горы.

ПОТОК ПАМЯТИ

Волны воспоминаний становились все сильнее по мере наполнения колодца ее полустертой памяти. Она знала, что ее *мизинкл* (младший сын) должен учить Тору так же, как ее папа. Много раз на протяжении этих лет она сидела с сыном на синей скамье на площади, подальше от любопытных глаз Янека. Глядя сына по щеке, она повторяла ему то, что отец рассказал ей на той прогулке.

Ее старшая дочь училась в университете в Варшаве. *А он будет учить Тору. Но где и как?*

Железный занавес пал.

Она вешала белье во дворе, когда увидела их. Она узнала. С мокрой одеждой в руке она побежала за ними, по-польски прося остановиться. Удивленные мужчины повернулись к ней. Что может хотеть от них эта польская крестьянка? Она увидела их недоумение, и слова, которые годами не слетали с ее языка, неуклюже полились из нее: «Извините. Простите. Мой сын должен учить Тору так же, как делал мой тате. Как мои братья: "Комец алеф – о, комец бейс – бо, комец гимель – го..." Пожалуйста, помогите мне! Есть ли место, где учат Тору? Куда я могу послать сына учить Тору?»

Евреи сказали ей, что есть ешивы в Америке и в Эрец Исраэль. На месте она решила отправить сына с ними в ешиву Мир.

«Мама, ты так плакала, когда уезжала моя сестра, но твои глаза сухи сейчас. Мы так близки, неужели ты не будешь скучать по мне?»

«Сынок! Сыночек мой! Как могу я плакать, если мое сердце поет от радости? Ты едешь исполнить наше предназначение. Мои маме и тате будут так счастливы теперь! Поезжай, сынок! Иди!»

Поздравляем

Р. РЕУВЕНА БЕЛЕНЬКОГО И ЕГО СУПРУГУ С РОЖДЕНИЕМ СЫНА (ИЕРУСАЛИМ)

Р. ЙОСЕФА ЛИВШИЦА И ЕГО СУПРУГУ С РОЖДЕНИЕМ СЫНА (ИЕРУСАЛИМ)

Р. РЕУВЕНА АЛЬБЕРСОНА И ЕГО СУПРУГУ

С БАР-МИЦВОЙ СЫНА БИНЬЯМИНА И РОЖДЕНИЕМ ДОЧЕРИ (БЕЙТАР)

СЕМЬЮ ЛЕЕНСОН С БАР-МИЦВОЙ СЫНА ЭЛАЗАРА (ИЕРУСАЛИМ)

Р. АВРААМА ХУЛИНА И ЕГО СУПРУГУ С РОЖДЕНИЕМ ВНУЧКИ (БЕЙТ ХОРОН)

Р. ДАВИДА РАПАПОРТА И ЕГО СУПРУГУ С РОЖДЕНИЕМ СЫНА (КИРЬЯТ СЕФЕР)

Р. ЯАКОВА ИЦХАКА ДЕНА И НАОМИ КОХАН С ОБРУЧЕНИЕМ (ИЕРУСАЛИМ)

Р. АРЬЕ ВОЛЬФСОНА И ЕГО СУПРУГУ С РОЖДЕНИЕМ ДОЧЕРИ (БРАХФЕЛЬД)

Р. МИХАЭЛЯ ДУБИНСКОГО И ЕГО СУПРУГУ

С БАР-МИЦВОЙ СЫНА ЭЛАЗАРА МЕНАХЕМА (БРАХФЕЛЬД)

Р. ИЦХАКА ТАЛЬБОВИЧА С БАР-МИЦВОЙ СЫНА ЙЕУДЫ (БРАХФЕЛЬД)

Р. ЗЕЕВА БЕРЕЗОВСКОГО И ЕГО СУПРУГУ С ОБРУЧЕНИЕМ СЫНА ОЙЗЕРА (БЕЙТАР)

Р. ШАУЛЯ ЭЛЬМАНА И ЕГО СУПРУГУ С РОЖДЕНИЕМ ДОЧЕРИ,

Р. МИХАЭЛЯ ЭЛЬМАНА И ЕГО СУПРУГУ И Р. ЭЛИЯ ХОЛОДОВСКОГО
И ЕГО СУПРУГУ С РОЖДЕНИЕМ ВНУЧКИ (РЕХАСИМ)

Р. ЭЛИЯ ХОЛОДОВСКОГО И ЕГО СУПРУГУ И Р. БАРУХА АЗБЕЛЯ И ЕГО СУПРУГУ

СО СВАДЬБОЙ ДЕТЕЙ - МЕИРА И ХАИ (РЕХАСИМ - КИРЬЯТ СЕФЕР)

Р. АВРААМА ДУНАЕВСКОГО И ЕГО СУПРУГУ С РОЖДЕНИЕМ СЫНА (БЕЙТАР)

Р. ДАВИДА ШИФРИНА И Р. МЕИРА ШИФРИНА

С ОКОНЧАНИЕМ ТРАКТАТА "ЗВАХИМ" (КИРЬЯТ СЕФЕР - ИЕРУСАЛИМ)

СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЕМ

рава Игаля Полищука и его супругу

раванит Лору Полищук

с обручением сына Яакова!

За возвышение души

Хая Малка бат Авраам

Александр Реувен бен Авраам

Юдит Юлия бат Игорь

...п.п.п.п.

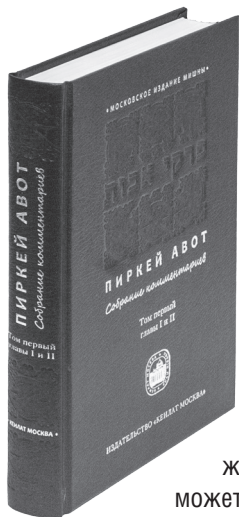
Хейдер-онлайн "Беерот Ицхак"

**ОТКРЫТА ЗАПИСЬ ВО ВСЕ КЛАССЫ
НА НОВЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОД!**

Откройте Вашим детям окошко в прекрасный мир Торы! Опытные преподаватели, вкладывающие свои души в воспитание детей, в увлекательной форме научат ваших сыновей и дочерей чтению на иврите, традициям, письменной и устной Торе, еврейскому мировоззрению. Самые высокие стандарты обучения традиционных израильских религиозных учебных заведений!

СПЕШИТЕ ЗАПИСАТЬСЯ! WWW.CHEIDERONLINE.COM

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КЕИЛАТ МОСКВА» ПРЕДЛАГАЕТ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ

ПИРКЕЙ АВОТ

**СОБРАНИЕ КОММЕНТАРИЕВ
Том I (главы 1 и 2)**

Наставления и советы еврейских мудрецов, изреченные ими около 2000 лет назад и касающиеся буквально каждого из нас и по сей день, теперь доступны и русскоязычному читателю!

Обширный сборник комментариев раскроет перед вами всю красоту и великолепие еврейской мысли, укажет верный путь служения Творцу, поможет справиться с собственными слабостями и правильно построить отношения с людьми.

Книга предназначена для всех: как для давно соблюдающих, так и для тех, кто лишь слегка интересуется иудаизмом. Она подходит как людям с аналитическим складом ума, стремящимся проникнуть в глубины еврейской философии и этики, так и тем, кто просто ищет ответы на вопросы житейского плана. Эту книгу можно внимательно изучать, а можно просто читать и получать удовольствие!

Данное издание уникально своим качеством. Каждая книга, выходящая в издательстве «Кеилат Москва» (издательство

специализируется на переводе Талмуда на русский язык) проходит многоуровневую проверку – адаптация исходных текстов на иврите, проверка перевода профессиональными ревизорами, проверка главным и ответственным редакторами, а также проверка и утверждение членами раввинского совета. Членами раввинского совета являются величайшие русскоязычные раввины нашего времени: гаон рав Пинхас Бронфман, гаон рав Бенцион Зильбер, гаон рав Игаль Полищук, гаон рав Зеев Вайсбейн.

Над изданием работала команда ведущих русскоязычных бней Тора во главе с главным редактором – равом Шимоном Швальбом и ответственным редактором – гаоном равом Игалем Полищуком.

Книга великолепно оформлена и будет пре-красно смотреться в ваших руках, на вашем столе и книжной полке. Трудно найти лучший подарок вашим близким и друзьям!

Приобрести книгу вы можете в интернет магазине Толдот.ру (www.toldot.ru) по специальной цене 100 шекелей. Вы также можете принять участие в благотворительной акции на сайте Беерот.ру (www.beerot.ru) и получить книгу в подарок от Фонда "Беерот Ицхак". Если вы хотите связаться с издательством "Кеилат Москва" пишите на info@gemara.ru

НЕДВИЖИМОСТЬ В ИЗРАИЛЕ

- ЖИЛАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ
- ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ
- КОММЕРЧЕСКАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ

Ашдоа
Ган-Явне
Тель-Авив
Ашкелон

Барух Шейнин

baruchsh26@gmail.com • +972 (0)50-419-03-03

КОШЕРНЫЙ КЕЙТЕРИНГ

ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ СЕРВИСА

**ВЫЕЗДНОЕ РЕСТОРАННОЕ
ОБСЛУЖИВАНИЕ**

**ОРГАНИЗАЦИЯ БАНКЕТОВ,
ФУРШЕТОВ, КОФЕ-БРЕЙКОВ,
СВАДЕБ, FAMILY DAY**

**МЕРОПРИЯТИЯ
ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ
ОТДЕЛА КАШРУТА**

г. Москва • Хаим Марковецкий
8-985-271-47-67 • efim@prostocatering.ru

Читателям журнала "Беерот Ицхак" подарок при заказе мероприятия

ААРОН ШАПИРА

НЕДВИЖИМОСТЬ В ИЕРУСАЛИМЕ

ПОКУПКА И ПРОДАЖА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
В ИЕРУСАЛИМЕ • ПОКУПКА И ПРОДАЖА
КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЗРАИЛЕ

info@shapira-dom.com
+972 54 625 94 58

www.beerot.ru

www.BEEROT.RU

АУДИО СТАТЬИ МОЛИТВЫ **АЛАХА**
ВИДЕО ВОПРОСЫ НА ЛЮБЫЕ ТЕМЫ
НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА МИРОВОЗЗРЕНИЕ АКТУАЛИИ

Все материалы проверяются равом Игалем Полищуком перед публикацией на сайте!

Шашлычки «Домашние» с куриным филе и ананасами

Диетическое блюдо с идеальным балансом ингредиентов! Шашлычки хороши как сами по себе, так и в сочетании с рисом. Еще один плюс – блюдо настолько простое, что его могут приготовить даже ваши дети!

Ингредиенты: куриное филе – 300 граммов; соевый соус – 100 мл; кетчуп – 100 мл; консервированные кубики ананаса (в идеале свежие) – 200 граммов.

Приготовление: филе нарезать небольшими кубиками – по размеру кубиков ананаса (если вы взяли для рецепта консервы). Если у вас свежий

ананас – нарезать кубиками и его (примерно 2,5 – 3 см). Смешать для соуса соевый соус и кетчуп, в миске смешать кусочки филе с соусом, поставить грудки мариноваться в холодильник на 40-60 минут. Нанизать шашлычок на шпажки, чередуя кусочки филе и ананасов. Противень, застеленный бумагой для выпечки, слегка сбрызнуть оливковым маслом. Выложить шашлычки и полить оставшимся соусом. Запекать в духовке при температуре 180 градусов (средний жар) не более полчаса.

Автор рецепта –
Дина Федорова Томак.

Фонд поддержки изучения и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени нашего великого учителя и праведника рава Ицхака Зильбера, благословенной памяти, под руководством рава Игаля Полищука, это:

ПОДДЕРЖКА ИЗУЧЕНИЯ ТОРЫ

- ✓ Колели в Иерусалиме, Брахфельде и Кирьят Сефере
- ✓ Учебная программа для женщин
- ✓ Хейдер онлайн для детей со всего мира

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТОРЫ

- ✓ Журнал на русском и грузинском языках
- ✓ Сайты, видео уроки, электронные рассылки
- ✓ Издание книг

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

- ✓ Программы по шалом байту и воспитанию детей
- ✓ Поддержка нуждающихся и программа рефинансирования долгов
- ✓ Гмахи

Фонд «Беерот Ицхак» осуществляет всю свою деятельность исключительно за счет ваших пожертвований

НАМ НУЖНА ВАША ПОДДЕРЖКА!

СПОСОБЫ ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК" ПО УКРЕПЛЕНИЮ ИЗУЧЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ ТОРЫ

- ✓ размещение объявлений и посвящений на страницах журнала (пишите нам на info@beerot.ru)
- ✓ участие в наших благотворительных акциях (подробности на www.beerot.ru/charityevent)
- ✓ участие в нашей партнерской программе (подробности на www.beerot.ru/partner)
- ✓ поддержка наших проектов на www.beerot.ru/charity

■ **БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ:**
Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538), № счета 389-044. Имя владельца счета יצחק בארות קרן

■ **ПЕРЕВОД НА PAYPAL:** paypal@beerot.ru

■ **ПЕРЕВОД НА QIWI КОШЕЛЕК:** 8-910-616-00-83

■ **ПЕРЕВОД НА ЯНДЕКС.ДЕНЬГИ:** 410011779626453

■ **МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД:**
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL690125380000000389044
SWIFT: POALILIT

■ **ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ОРААТ КЕВА ИЛИ ПЕРЕДАЧИ СРЕДСТВ ДРУГИМ ОБРАЗОМ**
НАПИШИТЕ НАМ НА INFO@BEEROT.RU ИЛИ ПОЗВОНИТЕ (ОТПРАВЬТЕ СМС) НА НОМЕР 052-562-4720